

16+

ДУЖЕ ВЕКА

РОМАН · ЛЕТОПИСЬ

ЩЕРБАК ОЛЕГ

Олег Щербак

Дикие века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61068762

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03777-9

Аннотация

Его выбрал Кёльд – Вечный Холод, одна из семи стихий, сотворивших мир. Выживший в пожарах и бесконечных войнах. Прошедший по грани безумия, учась контролировать свой дар, шаг за шагом становясь сильнее и опаснее. Оставшийся верным своему слову, идя наперекор судьбе. Только такой чародей был нужен вольным княжествам – диким землям на самом краю цивилизации, окруженным лешими, оборотнями и прочими напастями. Каким же будет его путь среди интриг земных владык и замыслов богов? Растает ли робким первым снегом или пройдет вьюгой, достойной упоминания в летописях?

Содержание

Глава между глав	4
За два века до царства	7
Глава 1 (138–160 г.)	7
Глава 2 (весна 160 г.)	14
Глава 3 (лето 160 г.)	31
Глава 4 (лето 160 г.)	55
Глава 5 (зима 160 г.)	66
Глава 6 (зима 160 г.)	87
Глава 7 (весна 161 г.)	92
Глава 8 (весна 161 г.)	99
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Олег Щербак

Дикие века

Глава между глав

Доброго вечера. Или утра. Если честно, то я так и не разобрался, какое время суток в этом месте. Дело в том, что оба солнца на небосводе навсегда застыли друг напротив друга, выглядывая из-за горизонта лишь наполовину. И все безвременье, что я тут нахожусь, они не сдвинулись даже на малость, заливая каменистую землю немного жутковатым красноватым светом.

Я склонен считать это посмертием. Хотя Князь Игорь Ростиславич утверждает, что это просто мир между миров, куда уходят наши души после изгнания из прежних тел. И что это наша настоящая суть, а вовсе не смерть. Он здесь уже второй раз – ему виднее. Но я благодарен за компанию, которую он порой мне составляет. Без его помощи я до сих пор бродил бы по бесплодной равнине в вечном красноватом полумраке. Князь показал, что это место подчиняется нашей воле и при должной сноровке можно создать любой неодушевленный предмет себе в помощь или развлечение. Все зависит лишь от достигнутого мастерства, воображения и силы, которой тебе не жалко. Это несколько ограничивает воз-

возможности, но на небольшой, приятный домик с заснеженным садом меня все-таки хватило. Игорь может похвастаться целым городком, окруженным кирпичной стеной. Когда же он решает подремать, половина из построек снова исчезает в никуда. Впрочем, это его забавляет. И он начинает отстраивать заново и чуть иначе. Кроме того, в одной беседе он упомянул о встреченном Пресветлом Князе Раде. Его первая жизнь прошла в такие дремучие времена, что самая привычная личина для него – образ дракона с тремя хвостами. Так вот, могучий Пресветлый создал для себя целую гору и лес на много верст вокруг нее.

В целом, правила это мира довольно милосердны к нам. В нем нет голода или усталости. Даже спать здесь ложишься только для разнообразия. Иногда изгнанным сюда предлагают выбор: вернуться в явь или продолжить ожидание. По этому случаю Игорь обычно возмущается, что неудачно выбрал место для повторного воплощения, попав сразу в водоворот большой войны, и смог наслаждаться новым телом только четверть века. Но вот насчет того, кто и каким образом обращается к князьям, он отмалчивается, произнося только:

– Сам поймешь, просто однажды проснешься не здесь.

В один из «вечеров» за чашечкой непонятной, но бодрящей черной жижи он сделал мне подарок – огромную кипу самых разных листов пергамента, бумаги и склянку чернил.

– В мой первый, скажем, визит сюда этому меня научил

сам Рад. Он посоветовал вести летопись своих деяний. Не важно, какими словами, не важно, на каком языке. Просто надо писать. Причин этому несколько. Во-первых, это какой-никакой труд, он придает нашему существованию чуть больше смысла, пока мы тут, не дает расслабиться и исчезнуть меж двух солнц. А во-вторых, когда ты окажешься в новом мире, то единственное, что туда переместится вместе с тобой – рукопись. Ни дом, ни богатства, ни оружие, только книга. И поверь, восстановить свои знания и силу, понять, кто ты такой, становится намного быстрее и проще. Кошечки ведают иной путь, но держат его в тайне. Вряд ли он подходит нам.

Так что, закончив чаепитие, я решил последовать его совету. Не могу сказать, что легко было подбирать слова, описывая свое прошлое, но дело основательно увлекло меня. Князья получили в дар от Стихий очень хорошую память. Мы помним события, обещания обиды, имена. Единственное, что не все произошедшее достойно занесения в книгу, хотя если мое пребывание в Иномирье затянется – коснусь от скуки и самых кровавых и грязных событий в моей жизни. А если вдруг записи прочитает еще кто-то, то у меня есть к нему просьба. Отнесите к ним бережно и аккуратно. Значит, я пришел в этот мир и рано или поздно за книгой вернусь. Спасибо за понимание. Доброго вечера. Или утра.

За два века до царства

Глава 1 (138–160 гг.)

Сейчас по прошествии целой тьмы зим трудно вспоминать отрочество. Оно прошло в Засечном, небольшом укрепленном городке на южной границе Медного княжества. Я родился в сто тридцать восьмом году от основания Престола, и в честь жреца, помогшего моей матери при родах, получил имя Велибор. Из ярких событий припоминаю неудачную осаду киренийского войска. Мы лазили тогда по полю боя после княжеской дружины, изыскивали железо и серебро у покойников, а опосля оттаскивали их в овраг, где жрецы проводили нужные обряды. Следующей страницей в книге детства стал пожар, спаливший треть города и чудом пощадивший нашу улочку. Не забылся ход чародеев Ишты, отправляющихся в паломничество в Рубежные горы. И особенно помню похороны матери, холод и пустоту в доме, тогда же я увидел во сне свой последний кошмар: стаю диких собак, преследовавших меня часами по незнакомому лесу, но которые превратились в ледяные статуи, стоило лишь забрезжить первым лучам рассвета. А вот все остальное со временем стерлось. Все, кроме Пробуждения.

Надо кое-что сразу прояснить. Я родился одаренным – ре-

бенком, которого благословила одна из Стихий при рождении. В моем случае Кёльд Вечный Холод, Владыка Покоя – одна из семи сил, помогавшая создавать мир. И для таких детей во всем развитом мире действует очень старый закон: не ранее двенадцати, не позднее пятнадцати зим их следует отдавать в Круг на обучение. В противном случае это грозило весьма суровыми невзгодами. Какими именно – в народе ходило столько нелепых страшилок, что мне лень марать бумагу, пересказывая их. Но стоило исполниться четырнадцать зим, как отец сам отвез меня в Малый Круг, дождавшись, когда сойдет на нет весенняя распутица. Помню, тогда не уделил внимания тому, что он это сделал самостоятельно. Мы попрощались у ворот, обнялись, и я шагнул к новому для меня миру волхвов и десниц.

Малый Круг представлял собой укрепленное, спрятанное в лесах городище. Ров с кольями, земляной вал с частоколом, три башни с каменным основанием, и множество сюрпризов, спрятанных от обычных человеческих глаз. Ворота, обитые железом и украшенные символами одаренных в виде семиконечной звезды, заключенной в круг, были приоткрыты, приглашая внутрь. Стража, несущая караул у них, тоже впечатляла. Даже старшая княжеская дружина могла бы позавидовать их вооружению: чешуйчатые доспехи, металлические наручи, окованные золотом наплечи, шлемы с зеркалами. Практически все носили невиданные, очень длинные мечи, на локоть превосходящие по длине те, которые я досе-

ле видел. Встретить столько железа в одном месте уже было чудом.

Один из отроков проводил меня в центр городища, где и располагалась школа. Мальчишеское воображение уже нарисовало парящую над землей избу или огнедышащего змея, задающего вопросы, а встретили меня пара утомленных старцев у обычного, хоть и ладно сложенного терема. Они заставили выкинуть старую одежду и отправили в баню, после которой вручили новые одеяния: белую рубаху с вышитой на ней звездой стихий, простые штаны, широкий пояс и настоящие башмаки, а не лапти или обмотки. Все оказалось впору и весьма удобно, будто шили заранее по нужным меркам.

Тогда же я и познакомился со своим будущим наставником – Светлым Князем Хёльге. Он ждал меня во дворе, облаченный в шелк и бархат. Бритая голова, густая и некогда черная борода, теперь основательно украшенная сединой. На поясе, обильно украшенном серебряными бляхами, он носил ритуальный кинжал в лакированных ножнах. Князь тогда не казался силачом, справным воином или опасным чародеем. Обычного роста, не худой и не толстый, без шрамов, всегда держащий спину прямо и цепко смотрящий на мир своими холодными, серыми глазами. Собственно, благодаря этому человеку я и научился учиться, как бы это коряво ни звучало. Он оказался весьма удачливым одаренным, сумевшим разменять к тому времени уже не одну пару веков. И

все время до следующего зимнего солнцестояния он вдальблывал в мою голову знания об окружающих нас землях. О каждой Стихии и ее законах. Учил грамоте и языкам Кирении и Асгвайра. Рассказывал о дивных народах, заселяющих леса и горы. И когда, наконец, настало время – помог в Пробуждении.

Описывать Пробуждение очень сложно. Каждый человек полагается на привычные ему чувства, когда воспринимает мир. А теперь представьте, что к ним добавляется еще одно. Когда вдруг понимаешь, что не ограничен больше своим телом. Когда воспринимаешь каждую снежинку рядом с собою. Когда видишь потоки силы, пронизывающие всё и всех. Когда тебе достаточно лишь протянуть руку, дернуть за пару ниточек и уничтожить неуютного тебе человека, али вдохнуть новую жизнь в любую льдинку. И вот когда ощущение собственного величия тебя начинает переполнять – нужен наставник. Хёльге, ничего не говоря, просто со всей силы нанес мне удар в челюсть, уронив на землю и заставив исчезнуть всю богоподобность.

И вот поймав все звезды, придя в себя и встав на ноги, я под руководством своего учителя начал постигать, что такое на самом деле быть одаренным. Кроме чародейного искусства, меня, как и других парней и девушек, продолжали учить языкам, истории, азам алхимии. Нас гоняли с деревянными мечами и дубинами, тренируя в воинских навыках. Некоторые избирали путь десниц – воинов-колдунов, охотя-

щихся на чудищ и чернокнижников. Другие просто заучивали основные удары и движения на тот случай, если ворожба будет невозможна. Со временем наставники требовали от подопечных и совершенства в ремеслах. На что Хельге замечал:

– Да из тебя кузнец, как из мухи витязь. Лучше учись чародейству, оно тебя лучше прокормит. А будут приставать – отправляй ко мне. Я все объясню.

Я и учился. Год за годом постигая дары Кёльда и тренируя свое тело, пока одним солнечным и безветренным утром на излете зимы наставник не затеял любопытный разговор:

– Для тебя не будет большим откровением, что Совет Малого Круга не горит желанием оставлять тебя служить тут и задумывает отправить тебя с первым поручением в Вольные Княжества. Но напоследок хочу показать тебе кое-что потаённое, – Хельге усмехнулся и отправился в сторону покоев Атэша, – Как ты знаешь, огнепоклонники любят и чтят свои священные жаровни, считают, что их нельзя ничем потушить. Что их пламя способно разбить любую ворожбу и подчиняется только высшим детям этой Стихии. У Кёльда другое мнение.

Зал Огня пустовал: ни учеников, ни жрецов, ни молящихся, только семь жаровен, в которых плясало приятное золотистое пламя. Как я слышал, их специально расставляли таким образом, чтобы не оставлять шанса на появление теней во время Пробуждения. Наставник без всякого благоговения

подошел к ближайшей и провел перед нею ладонью – стало темнее. Год назад нам предлагали самостоятельно провернуть подобное. Были вылиты ведра воды, насыпаны горы песка, ученики Лейра даже умудрились избавиться от воздуха, который должен был поддерживать горение. Ничего не помогало, а теперь одно движение ладонью – старые представления о невозможном разрушились.

Князь с удовольствием смотрел на мою ошарашенную физиономию. Подождав немного, специальными щипцами вытащил уголек из соседней чаши и переложил в потухшую. Словно нехотя, пламя вернулось на положенное ему место, сжирая наши тени на полу.

– А теперь я кое-что поясню. Эта главная причина, почему одаренных Кёльда не очень любят все остальные. Наша Стихия, по сути, является дверью между миром живых и Истинной Стужей, гораздо более страшной, чем все выдумки Морры. Достигнув определенного мастерства, ты сможешь приоткрыть эту дверь по своему желанию и заставить застыть абсолютно все что угодно: кровь в венах, потоки воды, порывы ветра, бушующий огонь, звуки или само время. Но будь осторожен. Если переусердствуешь, то погибнешь первым. Мир не любит Стужу и постарается закрыть дверь сам.

– А зачем нам дали вообще такую силу?

– Трудно сказать, даже первые из нас вряд ли ведали ответ. Я считаю, что это как отрубание пораженной гнилью руки. Инструмент, который должен помочь выжить всему

остальному телу. Если что-то взбунтуется усмотрению Стихий, то это должно быть уничтожено, даже такой ценой.

– И все равно не понимаю, как сделать это. Я не увидел плетений или обращения к Источнику.

Хёльге жестом указал на дверь:

– Нам пора отсюда уходить, а то скоро тут состоится служба. Не надо лишний раз беспокоить огнепоклонников. А насчет этой силы – если судьбе будет угодно, то ты переживешь второе Пробуждение в Князя. Светлого или Темного, уж как проживешь жизнь. И сам поймешь, как это происходит. Но пока сосредоточься на обычных чарах. И никогда не останавливайся на месте, не застывай льдом. Будь вьюгой, двигайся вперед и учись каждый день. Мир чудесен и удивителен – используй свой шанс узнать и понять его.

Глава 2 (весна 160 г.)

Обоз неторопливо двигался в сторону Престола. Купцы везли в телегах олово, изысканную керамику и всевозможные безделушки для женщин. Взяв в оплату целого грифона серебром, мне позволили присоединиться. Одиннадцать повозок, три десятка неплохо вооруженных охранников – караван вышел представительным. При желании мог даже взять штурмом мелкое городище особо наглого боярина. Возглавлял его Александр Копринус. Уже немолодой, полноватый купец, родом из Нового Ларкана, сколотивший хорошее состояние на торговле между Киренией и Вольными Княжествами. И хоть жадность герцогов грозила развязать новую войну, это не мешало предприимчивым людям вести дела. Даже наоборот, подталкивало их успеть получить достаточные барыши, на которые можно будет жить и хорошо кушать в годы немирья.

Мне, если честно, повезло их встретить на одном из сельских постоялых дворов. Совет Малого Круга объявил мое обучение завершенным, выдал мне охранительную грамоту, перстень с печатью, немного монет и повелел отправляться к придворному волхву в Престоле. Описав в словах его внешность и как его найти, попросили передать некие запечатанные письма. Вряд ли там было что-то серьезное, иначе бы послали людей поопытнее. Что делать дальше, я не знал, но

надеялся, что на месте уже разберусь, что к чему.

Естественно, отправляться в такой путь без оружия стало бы самоубийством. Так что обзавелся тяжелым асгвайровским боевым ножом в две ладони длиной и сулицей – коротким копьем, пригодным для броска или обороны в ближнем бою. Ведь зачем использовать дар в тех случаях, когда все может решить железо. Но дорога до Черничного, ближайшего заметного поселения вышла спокойной, разве что пару раз наткнулся на свежие кабаньи следы, но Стихии уберегли от встречи с лесным зверьем вживую.

И вот после этого пешего перехода, когда я уже уставший и голодный ввалился в харчевню, в залу вошли Александр с товарищами и доверенными воинами. Осмотрев горницу, они заняли лучший стол, озаботили хозяина основательным заказом и принялись обсуждать дальнейший путь. Разговаривали они на беглом киренийском, украшая речь незнакомыми словами, но вполне понятно:

– Я тебе снова говорю, нельзя вдоль реки идти. Асгвайровские выродки разбили на берегу несколько своих застав, где они собирают «подати». И их там столько, что местная знать предпочитает с ними не связываться. Раз уж решили идти пеше, то смысл им платить?

– Да знаю, но леса тоже становятся беспокойными. Безмозглые твари каким-то своим чутьем чувствуют скорую войну и лезут из чащоб. В прошлые разы нам помогали лешие, а теперь их тут нет. Сидят в своих лесах безвылазно и

что-то затевают. Даже блеск серебра не может их оттуда выманить.

– Александр, дорога нам известна, пройдем и без них. По-серебрянное оружие у нас имеется, проверенных людей хватает тоже. Справимся, как всегда.

Постепенно беседа затихала, уступая место трапезе. Но когда тарелки и горшочки опустели, купец, которому обращались как к Александру, повернулся ко мне и спросил на восковском прямо:

– Парень, с какой целью подслушиваешь наш разговор? И не делай вид, что не разумеешь наш язык! Ты явно неместный – слишком рожа умная и одежда вся в дорожной пыли вдобавок.

– Я тоже отправляюсь в Престол, и если разрешите, то присоединился бы к вам, – путаясь во временах и окончаниях с непривычки, я все-таки составил фразу на киренийском, которую смогли все же понять.

Александр, нахмурился, почесав кудрявую бороду, воины рядом с ним подобрались, готовые исполнить любой приказ:

– Уж не подсыл ли ты, а то как-то подозрительно тут на перепутье ты нас встретил. Чем докажешь, что не с банды каких-нибудь душегубов?

– Ну, если бы я захотел, то и тут бы напал на вас, обычные люди мне не помеха. Но я в Престол направляюсь по делам Круга.

В подтверждение своих слов потребовалось нарочито

небрежно продемонстрировать перстень, а лицу придать безразличное выражение. Дескать, не вчерашний ученик, а опытный чародей, отправивший уже к Морре не один десяток душ.

– Хм, ваша братия у меня на родине не в почете, но колдун в дороге и впрямь может пригодиться. В ваших варварских землях всякое бывает. Но наемник мне не надобен, а благотворительностью заниматься не буду. Место в повозке, харч и охрана моих парней стоит два грифона серебром. Один сейчас, другой по прибытии. Если поможешь на лесной дороге, то скошу цену, а то и заплачу со своего кошель. Отправляемся завтра, как рассветет.

– По рукам, почтенный.

Вопреки опасениям Александра дорога оказалась безопасной хоть и долгой. Весна постепенно уступала место лету и главной досадой стали самые обычные мошкара и комары, а не упыри или разбойники. Несколько раз мы встречали другие караваны. Охрана облачалась в брони, доставала из чехлов оружие и настороженно разглядывала чужаков, ловя такие же подозрительные взоры. Но до стычек дело так и не доходило.

Копринус оказался очень образованным человеком, который не только помог мне в понимании языка южан, но и рассказал немного о своей родине. Выяснилась и причина неприязни к Кругу. Оказывается, новая правящая династия сделала упор на обучение таинству чародейства обыч-

ных людей, считая это более надежным способом усилить свое войско и власть. И одаренные старой закалки, кто не захотел вступать в новые ордена, стали сразу вне закона. Исключением являлись только дети Ишты. А недавняя война с Талабскими городами подтвердила жизнеспособность такой стратегии, когда после очередной крупной победы Кирения обзавелась новыми данниками, добычей и землями.

За историями на привалах, за неисчислимым множеством шагов по самой обычной дороге – новым опытом в моей жизни, время прошло почти незаметно. Попрощавшись с лесами, мы выбрались на берег Ляры – мощной полноводной реки, пронизывающей насквозь почти все Вольные Княжества от Меднограда до Приюта Сокола. Именно здесь, на восточном берегу, первый Великий Князь Велислав, обнаружив записи Рада, повелел заложить поселение, позже ставшим столицей всех объединенных под одной сильной рукой племен.

Тракт вблизи Престола оказался благоустроенным в отличие от лесных дорог. За те две версты, что прошли мы от чащобы до городских ворот, встретили сразу три постоянных двора и одну заставу с дозором княжеской дружины. Я разглядел на башне и стенах стрельцов со снаряженными луками и самострелами, а где-то за стенами еще чувствовались и одаренные Шенах и Аквиры. Но перегораживать дорогу нам не стали, ознакомившись с охранными грамотами, справедливо считая, что у ворот города устроят полноценный дозор каравану.

Престол представлял собою огромный город на берегу Ляры. Место сосредоточения силы и могущества Вольных Княжеств. К тому моменту, когда вместе с поездом Коприна я прибыл сюда, столица делилась на несколько крупных концов, ну или районов, кварталов называть можно на любой манер. Безусловно, на первом месте была крепость, поспешно меняющая уже обветшалые деревянные стены, помнящие еще первого князя, на новые, массивные, каменные. Каменщики при помощи одаренных возводили укрепления: башни, стены, ворота. Там же жили старшая дружина, заклинатели и жрецы.

Следующим по значимости считалось Вече – торговая площадь, где в древности вожди еще диких племен решали самые важные вопросы, связанные с властью и деньгами. Знатные роды, удачливые торговцы, посольства строили себе рядом хоромы, соревнуясь друг с другом в роскоши. К слову, незастекленных окон тут было не встретить, как и топящихся по-черному изб. Так что про варварские земли Копринус явно преувеличивал.

Дальше шли всевозможные мастерские улицы, переулочки и городища. Кроме рабочего люда тут вперемешку уживались мелкие купцы, городские дружинники, переселенцы и даже лешие. Как Вече, так и мастерские кварталы прикры-

вало второе кольцо стен, тоже по большей своей части деревянных. Снаружи же, раскинулись обрабатываемые поля, пастбища, крестьянские хозяйства и хаты самых бедных горожан. Поодаль, на другом берегу разбили лагерь наемные стяги, предлагающие свои мечи боярам, купцам и путешественникам.

С Копринусом мы попрощались во дворе киренийского посольства, куда он привел свой караван. По правилам посланник герцогов должен был проверить товары на соответствие списку разрешенных к торговле. После чего свою бирку давали и люди Великого Князя. Волокита грозила затянуться надолго, так что я отдал остаток платы, попрощался и направился в сторону крепости. В Круге мне наказали найти двухэтажный терем, на двери которого должна быть вырезана семиконечная звезда. Письмо предназначалось мастеру Димитру, хозяину этого самого дома.

Стража у крепостных ворот привлекла мое внимание – предо мною стояли явно княжеские дружинники. Высоченные, все как на подбор. Облаченные в начищенные до блеска кольчуги. Без мечей, только копья с широкими наконечниками да боевые топоры. На алых плащах выделялась вышитая медвежья лапа – знак рода Велиславовичей. Скучающим взором воины провожали всех проходящих мимо людей, подпирая спинами створки открытых ворот. Без лишних препятствий я миновал их и сразу увидел искомый дом.

Придворный волхв оказался намного моложе, чем я предполагал – мужик не более чем тридцати зим. Темные волосы, собранные в хвост, безбородое лицо без единого шрама, оспин, будто вырезанное из мрамора, темные карие глаза. Худощавое тело. Богатая одежда из парчи и шелка красного и синего цветов. Пальцы, унизанные золотыми перстнями. Это если было смотреть на него обычными глазами. Чародей же мог различить потоки силы, уже связанные в узлы рядом с ним.

Про узлы, думаю, надо пояснить. Рассказывая про свою учебу, я упустил этот момент.

Любой смертный накапливает и тратит энергию или силу. Делает он это обычно неважно и накопленных запасов хватает разве что на самые примитивные вещи. Можно сказать, что он подобен решетке, в которой удается удержать только отдельные капли. Но если человека как следует натаскать, развить его тело и разум, ограничить его в определенной еде и пьянстве, то решето превращается в треснутый сосуд. После чего ученика знакомят со способами наполнить себя ворожкой от разных стихийных Источников, осторожно зачерпывая из них, иначе кувшин от напора может разбиться. Одаренные же вообще не нуждаются в накоплении, мы сами являемся частью этой силы после Пробуждения. Но у этого есть и вполне серьезная проблема – этой энергии настолько много, что заставить ее делать определенные вещи, нужные конкретно нам, довольно сложно или долго. И так было до

тех пор, пока один из Пресветлых Князей не научил своих последователей отделять от общего потока небольшие сгустки, сразу придавая им нужную форму и сообщая нужный закон воплощения. Для волшебного взора это как раз и выглядит как узлы, сплетенные из разноцветных и разных по толщине нитей. Достаточно мысленно к нему потянуться и нужное заклинание сразу проявляется в нашем мире. И чем больше таких узлов колдун может удержать в один момент, тем он считается искуснее. Для меня пределом стояли три, и это считалось отличным результатом, лучшим из моих погодок в Малом Круге. Сколько мог контролировать Хельге, я так точно не узнал – он никогда при мне не творил ворожбу в полную силу, но постоянно рядом с ним было семь. Хотя, может, ему просто нравилась эта цифра.

Придворный волхв держал рядом с собою восемь. Причем некоторые из них уже проявились, закрывая защитными чарами тело. Кроме количества, являлось удивительным и их исполнение. Я не мог сказать, из какого Источника он черпал силу. Нити Лейра и Морры причудливо переплетались между собой. Я лишь в паре книг читал о таком, не встречая вживую. Но в любом случае к этому человеку стоило относиться с уважением. Поклонившись, достал из походного мешка письмо в чехле, открыл тубус и положил свиток, скрепленный печатью, на рабочий стол.

– А, ты, наверное, из нового выпуска Круга в Медном. И судя по запыленной морде, явился сразу ко мне с доро-

ги. Знаю, знаю, – волхв вежливо, одними губами улыбнулся, усаживаясь в кресло. Девятый узел появился мгновенно, заставляя послание по воздуху проплыть расстояние в полтора шага. Колдун привычно сломал печать, развернул бумагу и быстро пробежал написанное глазами, – Ты присаживайся. В ногах правды-то нет.

Я не преминул воспользоваться его советом, выбрав один из двух стульев, по мою сторону стола.

– Гонец принес мне копию этого письма почти две недели назад, так что должен сказать, ты, для безлошадного, быстро справился с задачей. И главное, вообще справился. Но у писем есть и определенное различие. В этом еще описан и ты. Тут сказано, тебя обучал Хельге Кельд?

– Да, все верно, он мой наставник.

– И мой давешний враг, – отложив бумагу, чародей внимательно посмотрел на меня, изучая плетения моих узлов, – В прошлом. Очень далеко по меркам обычных людей. Мы часто сражались по разные стороны и в Асгвайре и на заре Вольных Княжеств. Эх, буйные и интересные времена тогда были. А вот тебе повезло с наставником. У него очень мало учеников, но ни один из них не погиб раньше срока. Об одном даже вроде сложили хорошую песню в Ельнике.

Тут улыбку не смог сдержать и я:

– О да, он здорово гонял меня. Иногда его хотелось придушить, а сейчас начинаю понимать, что это было необходимо.

– Все правильно, учеников надо содержать в строгости. Но перейдем к делу. Тут просят помочь тебе в столице. В Престоле, как понимаю, ты никого не знаешь, родни тоже нет. Путь в дружину в силу незнатности рода для тебя пока закрыт, писарем работать ты вряд ли захочешь. На строительстве стен твой дар, мягко говоря, бесполезен. Ремеслу не обучен, но три узла уже связать умеешь. Можешь, конечно, податься в наемники, благо их стяги встали неподалеку, но я бы посоветовал тебе вступить в городское войско. Там люди с такими талантами всегда нужны. Авось не только пьяниц в трущобах разгонять будешь, примелькаешься и пойдешь наверх.

– Звучит не так уж плохо.

– Тогда сейчас быстро напишу письмо Свельфу. Он местный воевода. Казармы расположены рядом с южными воротами крепости, мимо точно не пройдешь. Передашь письмо и заодно покажешь ему свой перстенок. А дальше уже сам не плошай.

Открыв склянку с чернилами, Димитр быстро набросал на бересту несколько фраз, убедился, что буквы не расплывутся, и передал грамоту мне. После чего из шкатулки достал латунное колечко с личными вензелями и положил его на стол передо мной.

Не теряя времени, я попрощался с чародеем и отправился к воеводе. У ворот стояли уже новые караульные, также в ослепительно начищенных бронях. Бодрости у них было яв-

но больше, что на себе испытал один из гостей. Его подвергли досмотру и расспросам. Меня же просто проводили внимательным взглядом, тяжесть которого моя спина чувствовала, пока я не скрылся среди улочек.

Казармы представляли собой отдельное городище, из расположенных кольцом одноэтажных изб, вымощенной дубовыми досками площадки посередине и высокой наблюдательной башенкой. Последняя предназначалась для того, чтобы увидеть намечающийся где пожар или очередные побоища. А то порой разные концы от скуки ходили в гости друг другу побить морду, иногда беря с собой ножи, топоры и палицы. Особой охраны у входа не стояло, но первый же человек махнул рукой в сторону одной из хат, отвечая на вопрос, где находится воевода.

– Это все, что вы можете мне поведать?! Как этот тать, смог от вас скрыться? Как?.. Какое колдовство? Тут все колдуны да чародеи под присмотром князя и его волхва! И обвел он вас вокруг пальца обычным дедовским способом! Из окна, небось, выпрыгнул да побежал.

Зычный голос, раздающийся внутри, убедил меня, что тут и надо искать самого главного. Уж больно знатно он орал. Вмешиваться явно не стоило. Поискав глазами лавку, присел и продолжил невольно слушать выволочку. Если отставить целый ряд асгвайровских, восковских и леших ругательств, выходило, что патруль умудрился упустить не самого простого лиходея и теперь доказывал, что их вины тут нет. Во

что, умудренное опытом начальство, не верило. Наконец, буря затихла и троица парней помоложе меня, чуть ли не бегом промчались мимо. Досчитав до десяти, отодвинув плотную занавесь, прикрывающую вход, я вошел внутрь.

Горница разительно отличалась от той, где я беседовал с Димитром. Мебели почти не было, как и книг, свитков, склянок. Очень низкий потолок, небольшой стол, стул на котором восседал хозяин да лавка для гостей. В одном из углов на медвежьей шкуре оказались бережно разложены доспехи и оружие. Сам воевода род вел из Асгвайра, дожил до весо-
мых лет, но еще не обзавелся старческой слабостью. Седые волосы, заплетенные в две косы, ухоженная борода, серебряная гривна на шее – символ воинской доблести. Для полноты картины не хватало еще алой шелковой рубахи. Вместо нее была шерстяная безрукавка, открывавшая обильно украшенные старыми шрамами мускулистые руки.

– Что надобно? Украли что? – без особого радушия сразу в лоб спросил воевода.

– Скорее нашли, – протягивая записку от Димитра, я как бы ненароком на несколько мгновений засветил и свой перстень.

– Хм.

Как и положено справному воеводе, Свельф глупцом не являлся. Быстро прочитав письмо, он ненадолго задумался, потом встал из-за стола и направился во двор. Подойдя к занавеси, он махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Оказавшись на солнечном свету, северянин соизволил продолжить беседу:

– Итак, Димитр считает, что нашел подходящего человека для меня. И он прав, Морра меня побери, я сейчас рад любому одаренному. Даже оборотню немытому рад. В Престоле творится настоящая чертовщина. Её и раньше хватало, но с прошлого лета все стало еще хуже. Так что сразу предупреждаю, служба будет нелегкой.

Я молча пожал плечами, показывая, что жду дальнейших подробностей и не собираюсь сразу бежать.

– Хорошо, ты вроде не из пугливых. К тому же холодный, люди вас не любят и боятся за вашу любовь к законам. А значит, тебе будет полегче войти в дела и не замараться. Распорядок пока следующий: три дня службы при городском войске, один – занимаешься своими делами. Учишься, спишь, пьешь или по бабам ходишь в этот день – мне все равно. Раз в две недели будешь получать от меня или нашего писаря серебро за службу. Жить можешь здесь, свободных кроватей хватает. Подкопишь денег – снимешь хату. Часа через два растопят баню, сразу беги туда. Помоешься да новую одежду получишь, бесплатно, в дар от города. А то без слез на твою не взглянешь – чародей, а одет как холоп. Из приличного только сапоги. Доспех и оружие подберешь уже завтра. На рассвете в этом дворе будет смотр, не просп. Отряжу тебя в наш самый первый десяток. Там такие же обормоты. С особенностями.

Закончив свою длинную речь, воевода еще раз глянул на меня, помянул Треххвостого Дракона и вернулся в свою берлогу. Мне же не оставалось ничего иного, кроме как последовать его приказам. Свободная кровать нашлась в одном из восточных срубов. А какое удовольствие предоставила баня, вообще сложно описать. Что-то близкое к Пробуждению. Когда избавляешься от неосязаемой ранее ноши в виде накопленной за две недели грязи и путевой пыли. А потом надеваешь чистую одежду и чувствуешь небывалую тягу к жизни. Баню точно придумал кто-то из Пресветлых Князей. Цирюльник привел в порядок мою уже порядочно побитую сединой шевелюру и сбрил недельную щетину. Одаренные Кёльда быстро белели волосом, из-за чего выглядели старше своего возраста. Но на мой взгляд, это было лучше, чем та же неизбежная лысина у детей огня.

Времени до отбоя оставалось еще предостаточно, так что из заплечного мешка извлеклись обе книжки, припасенные еще перед отъездом из Круга. Хотя такое громкое название для них звучало лестно. Просто кипа рукописных листов, подшитых толстой красной нитью. Первая носила название «Списки лечебных трав», вторая «Описание земель Престола с начертаниями окружных земель». Последнюю стоило перечитать и запомнить.

Рев рога прогнал сон быстро и надежно. Сидя на кровати, мне понадобилось немного времени, чтобы осознать, где я, почему вокруг возится столько людей и что надо делать дальше. Умывшись и одевшись, отправился на смотр. Особо описывать его не было смысла. Семь десятков мужиков в разной броне, в одинаковых синих плащах заняли весь двор и лениво дожидались приказов на день, обмениваясь вестями и шутками. Получая новый наряд, воины расходились, пока не осталась отдельно стоящая пятерка бойцов, я и воевода.

Свельф, облаченный в ярко начищенную бронь, убедился, что мы рассмотрели друг друга, и после этого уже заговорил: – Знакомьтесь, это Велибор из холодных одаренных. С этого дня он в городском войске. А это Ёж, старший над десятком, Илья, Орех, Олаф, Милорад – бойцы опытные, знающие, как бороться не только с людьми.

Собственно, и без подсказки понималось, что передо мной не обычные стражники. В Круге таких называли десницами, в Кирении гончими. Люди, научившиеся накапливать внутреннюю силу и использовать ее совместно со своим воинским искусством. Наиболее опытные из них могли даже вязать узлы. Вооружены они были отлично от остальных. Очень длинные мечи, которыми били как одной, так и двумя

руками, кольчуги с латными наручами, на поясе у двоих висели колчаны с болтами для самострела. Все это я отметил, обмениваясь рукопожатиями.

– Вводите молодого в курс дела, подберите ему оружие и после обеда выходите на улицы. Пусть привыкает. Олаф, иди досыпай, сегодня у тебя вольная, чего приперся.

Глава 3 (лето 160 г.)

Дело пахло скверно. От сгоревшей и брошенной мастерской веяло неприятностями. А низкие тучи, обещающие скорый дождь, надежно скрывали луну и звезды, лишив необходимого света. Олаф и Милорад привычно взвели самострелы, а Еж обнажил посеребренный тесак, кивком головы давая понять, что готов к действиям...

А ведь все начиналось так неплохо. Я уже второй раз успел получить жалование, и мой кошель, набитый серебром и медью, с приятной тяжестью висел на поясе рядом с ножом и кинжалом. Теперь можно было расплатиться с бронником, починившим для меня легкую кольчужную рубаху. Кроме того, удалось присмотреть себе отдельную комнату в одном из гостиных дворов, куда я и собирался в ближайшие дни переехать. А главным поводом для гордости стало то, что я смог удержать сразу четыре узла. Прорыв случился накануне во время занятий и порядочно порадовал меня.

И вот когда я довольный восседал на лавке во дворе казарм, наблюдая за дружеским поединком Олафа и Милорада, через ворота вошел неизвестный дородный человек в небедной одежде в сопровождении двух мальчишек. Он явно захаживал сюда не первый раз, поэтому кивнув караулу, направился сразу к дому воеводы. Потеряв интерес к гостю, я снова вернулся к наблюдению за борющимися десницами,

чьи учебные дубовые клинки мелькали с ослепительной скоростью.

Немного погодя, на крыльцо своего сруба выбрался Свельф. Щурясь и прикрывая глаза ладонью, вынужденный смотреть против солнца, он вначале взглянул на поединок, довольно крикнул, и словно случайно заметил меня:

– Велибор, ты сейчас все равно не при деле, зайди ко мне, нужен твой совет как чародея, а молодцы пускай забавляются дальше.

Делать нечего, пройдя двор, я отодвинул занавесь и протиснулся внутрь. Воевода уже восседал за своим столом, задумчиво поглаживая бороду.

– Ты помнишь Щуку? – начал он.

– Разбойника которого? Ну да, его же, как дня четыре, повесили и закопали. Полгорода на это глазело, а другая половина пила в радость.

– Вот-вот, а теперь эти отроки уважаемого пекаря Достомысла из Кривичей утверждают, что заприметили его вчера ночью.

Я удивленно повернулся к ерзающим на лавке мальчишкам:

– Точно? Может, вам почудилось?

Слово взял тот, что выглядел постарше:

– Иштой клянусь, дядя. Щука то был. Одежда у него как у покойника была и ухо отрубленное. Мы с братом в полночь полезли на пепелище у Ткацкого Конца. Бают, что там при-

зраки на полнолуние поют, вот и хотели их послушать. Слышим, кто-то по улице идет, шаркая ногами, ну и затаились за колодцем там во дворе. Нас и не заметили, а света-то вдоволь было. Мы Шуку-то и признали. Как он за угол зашел, мы деру и дали. Бате все рассказали, а он щас воеводе.

– Почтенные, мож, умишко мои сыновья по младости еще не нажили, но врать они не обучены, – заступился за своих отец, пытаюсь придать весомости их словам.

Свельф хмуро посмотрел на меня, ожидая мнения и решения. Я же задумался, непроизвольно теребя один из оберегов на шее. Судя по всему, прогонять гостей северянин не собирался, на тот случай, если у меня возникнут вопросы к ним. Потратив немного силы, я связал небольшой узелок. И мысленно протянул его к голове старшего отрока. Всякое могло быть. Например, перед тем как лезть на пепелище, да еще ночью, могли раздобыть и хлебнуть крепкого винца или даже спирта, а потом страх, воображение и алкоголь создали описанную картину.

Но кровь у них была чистая, молодая без всякой пьяни. И это осложняло дело, так как остальные предположения уже оставались нехорошие. Поэтому нарушив затянувшееся молчание, я обратился к пекарю:

– Не волнуйтесь, мы все проверим, но скорее всего ребятишкам со страха просто показалось, и то шаркал обычный пьянчуга.

– Спасибо, мы тогда пойдем, а то все утро насмарку, люди

без хлеба останутся.

Дождавшись их ухода, я вытащил из угла грубо сколоченный табурет, пододвинул его поближе к столу. Следом из сумки извлеклись кипа чистых листов и тонкий кусочек угля. Рассуждать, делая пометки на бумаге – надежный прием, не раз выручавший меня в учебе. Попутно я начал озвучивать свои мысли вслух для воеводы:

– Итак. Ребяшня трезва и на самом деле считают, что говорят правду. Но это мог быть бродяга или пьяница. Одноухих даже в нашей дружине двое, по городу десяток-другой запросто наберется. На мальчишек могли наслать морок. Чародейство это несложное, хотя требует должного обучения. Надо узнать только, кто или что смогли это сделать. Может, ведьма лесная или вещица проклятая в руинах оказалась.

Подумав, я взял следующий лист, таким образом, отсекая и группируя мысли:

– Дальше идут наихудшие варианты. Если висельника похоронили без нужных обрядов или зазря казнили, то из могилы мог встать упырь, жаждущий мести. И до следующего полнолуния он будет шататься по земле. Но вину Щуки доподлинно доказали. Ненадлежащим образом захороненный труп, смог бы поднять для своих нужд любой одаренный Морры. В противном случае сделать такое могли некромансер из Талабии, старый вампир или Кощей. Кстати, сам разбойник тоже мог оказаться вампиром из дневных, такого точно повешеньем не убьешь. Кроме того, в него просто мог

вселиться какой-нибудь могущественный дух. Но это уже легенды леших.

– Хреново. Даже жрать расхотелось, – воевода придиричливо смотрел, как на желтоватой поверхности бумаги появляются заметки и непонятные значки. – Что предлагаешь делать?

– Во-первых, надо навестить погост висельников, раскопать могилу и убедиться, что тело еще там. Потом обсыпать его солью и с молитвами заново закопать. Проверить землю на чародейство. Проверить знаки и обереги на оградах и воротах. Во-вторых, навестить посольства. Надо знать, сколько обученных людей приехало сюда, и нет ли среди них колдунов. А в-третьих, сходить на само пепелище, днем и ночью.

– Понял, будут нужны еще бойцы – говори сразу. Надо разобраться быстро, а то день-два и по городу будут гулять слухи про живых покойников. До полудня надо понять, что случилось и предупредить князя, если дело серьезное.

Издавна убийц, воров, черных колдунов и перебежчиков хоронили далеко за городскими стенами на «тайном» погосте. Почему его называли тайным, народная память молчала, да и я не особо этим до сегодняшнего дня не интересовался. Чтобы не терять времени, из конюшни городского войска нам одолжили коней. Правда, воспользоваться этим даром смог лишь я да Илья, остальные верховому делу не обучались. Тут выручил Свельф, отрядив еще пятеро всадников

из дорожного разъезда в сопровождение.

Искомое кладбище нашлось в трех верстах на север. По древним обычаям его границу очертили кругом. Разные народы делали это по-своему, кто-то ставил частокол, кто-то обходился плотно приставленными камнями. У этого погоста, например, была небольшая стена из плохо обожженного кирпича, не выше колена высотой. Считалось, что если и заведется нежить, то преодолеть такую ограду она не сможет и со временем просто сгниет. Для надежности еще поверх накладывали чары, хотя бы простейшие. А когда приходила пора закапывать очередного мертвеца, просто аккуратно на время разбирался участок стены.

То, что мы увидели, заставило вздрогнуть. Никто не ломал ограду или копал подкоп. Просто зияли дырами две раскопанных и пустых могилы и поваленное дерево, чей ствол как раз лежал на заборе. Завязав пару узлов с атакующими чарами, я спешил и подошел поближе. Там, где восстал один мертвец, мог появиться и другой. Земля еще хранила на себе следы колдовства. Два огарка свечи и тушка курицы в одной из ям – для обычных глаз. И трещины, наполненные черной вязкой жижей, где капала кровь – для глаз одаренного. И хотя выглядело все это плохо, была и одна хорошая вещь. Незвестный колдун нуждался в ритуале, в жертвоприношении для осуществления своих замыслов. А значит, не принадлежал к вампирам из верхушки ночных семей. И не являлся одним из Кощеев.

– Так, мужики, тут делать больше нечего. Откиньте дерево подальше и возвращаемся. Остальным жрецы озаботятся.

Эх, надо было видеть радость на бородатых лицах дружинников, когда они слышали приказ. В город мы вернулись даже быстрее, чем до этого из него выезжали. Гнали коней, пока не оказались за воротами.

Визит в посольства ничего не дал, как и посещение пепелища днем. Обгоревшие остовы зданий не скрывали ничего необычного. В пожаре сгорело пятнадцать людей и шесть домов. После чего в народе пошла молва, что место проклято. И даже находились свидетели, видящие странные огни по ночам. Поэтому никто не спешил застраиваться тут заново несмотря на тесноту внутри городских стен. Кому охота стать ужином замогильным чудищам. Засим оставалось ждать ночи.

* * *

Закутанная в плащ фигура уверенно двигалась в сторону центра пепелища. Почти полное отсутствие света, похоже, не смущало ее и не мешало обходить завалы. Наконец, она скрылась в бывшей мастерской, меньше всего пострадавшей в пожаре. В ней уцелели все стены и даже часть крыши.

Кивок Ежа послужил сигналом к действию. Перехватив поудобнее топор, я бегом бросился к развалинам. Неизвестный мастер, кстати, постарался, создавая это оружие. Длин-

ная рукоять, широкое посеребренное лезвие, все, что могло дать преимущество в битве с мертвяками, да и не защищенным броней людям пришлось бы тоже несладко. Хотя в моем распоряжении хватало и других козырей. Вламываясь внутрь, я завязал первый узел, окружая себя защитными чарами, а для врагов готовя парализующую ворожбу.

Но помещение оказалось пустым. Без всяких признаков пребывания тут незнакомца. Обменявшись недоуменными взглядами, товарищи стушевались. Раз фигуру видели все, значит, это был не морок, в призраков тоже никто не верил. Так что разводить руками и возвращаться обратно казармы никто не собирался. Олаф, используя доступную ему силу, вызвал небольшой сгусток света, который повинуясь его воле начал медленно плыть по воздуху, освещая каждый уголок развалин. И упорство вознаградилось, когда у западной стены обнаружился потаенный люк, ранее скрытый горелым мусором, открыть который смогли, только объединив усилия сразу двое дружинников. Кто-то позаботился, увеличить вес крышки, прикрепив к ней дополнительные грузы снизу. В узкий лаз опускался первым Еж, как старший и как обладающий самым прочным доспехом. Я лез замыкающим.

Подвал оказался каменным, что являлось редкостью для восковских земель, и настолько просторным, что огонек не смог осветить его целиком. Золотистый свет едва доставал до стен, покрытых плесенью. Впрочем, одна из них могла похвастаться заметным проломом, ведущим дальше вглубь, от-

куда и тянуло сыростью. Строители мастерской в свое время самую малость не наткнулись на естественные пещеры. Небольшая подземная речка за тысячи зим, пробила в камне достаточно места, чтобы мы могли идти в полный рост, и успела порядочно обмелеть, выродившись в небольшой ручей. Едва слышно журчащий и тускло отблескивающий от нашего чародейства. Насколько я мог судить, поток уходил на северо-запад в сторону Ляры, являясь одним из ее многочисленных притоков.

Держа оружие наготове, мы двинулись вперед. Никто не спешил, ступали осторожно и по возможности тихо. Поскользнуться и вывихнуть ногу не хотелось никому. Со временем удалось различить мерные удары металла о камень, говорящие, что мы идем в верном направлении. Пещера сделала очередной поворот и дала разглядеть тех, кто создавал весь шум.

Две фигуры методично работали кирками, долбя одну из стен пещеры. Третья придирчиво осматривала результат их работы, но услышав наши шаги, обернулась. На этот раз капюшон не скрывал лицо, и мы смогли его рассмотреть. Роба вылитого голодного вампира: глаза с красными отсветами, остро очерченные скулы, бескровные губы, но без уродства, отмечающего ночные кланы.

Не было речей, обвинений и прочей словесности. Два самострела выстрелили одновременно. И промазали. Тварь сделала невероятно ловкий прыжок в сторону, уходя от бол-

тов. Утекая тенью от них. Слушаясь ее мысленной команды, оба мертвяка бросили свой труд и кинулись на нас. Краем глаза я действительно узнал в одном из них Щуку. Непроизвольно по позвоночнику прошелся холодок страха. Все-таки ранее с вернувшимися с того света существами я еще не сталкивался. Но рефлексы, привитые наставником, делали свое дело. Оставив разбираться с нежитью Олафа и Милорада, мы с Ежом атаковали главного противника. Заготовленный заранее узел развязался, обрушивая вперед сковывающие чары и десяток остро заточенных ледышек. Упырь не стал закрываться щитами как это делали одаренные, вместо этого он даже сделал шаг навстречу, ударяя кулаком по моим плетениям. Паре осколков удалось врезаться в его плоть, но все остальное он, таким образом, развоплотил, оставив лишь небольшое облачко пара. Но радоваться ему точно не следовало, ибо тесак десятника, чуть не снес кровососу голову. Стражник немного уступал вампиру в скорости, но все равно теснил его к стене – мастерства и боевого опыта Ежу было не занимать. Несколько раз когтистая лапа проходила по доспеху, оставляя глубокие царапины, но не причиняя серьезного вреда.

В ходе схватки я оказался позади одного из мертвяков, чем и воспользовался, со всего маха ударив тому по спине топором. Клинок Милорада довершил начатое, окончательно упокоив нечисть, разрушая темную ворожбу, вдохнувшую подобие жизни в падаль. Но стоило мне отвлечь-

ся, как Ежа отбросило на пару шагов и припечатало к стене, заставив отрубиться на мгновение. Упырь, затравленно оглянувшись, разорвал связь с оставшимся покойником и, используя освободившуюся силу, окутал себя плащом из теней. Не знаю для чего предназначались эти чары и узнавать не хотел, но теперь задеть своих уже не грозило, и в ход пошел четвертый узел. Невидимая рука зачерпнула из ручья воды, превращая ее в маленькие, но очень острые кристаллики и обрушила на врага, развеивая одну за другой тени возле него. Потом еще раз и еще. И он дрогнул, размытым силуэтом, бросившись в сторону выхода. Слишком быстро, чтобы мы смогли ему помешать.

– Ууу, надо запомнить, что они умеют делать так. Спасибо, что не дали упырю добить, – Еж, кряхтя, подобрался и подошел к лежащим ниц телам. – Снова добегались висельнички. Днем со жрецами надо будет вернуться за ними. Осинový кол вогнать в грудь да солью посыпать. А теперь марш наверх. Воеводе надобно все сообщить в подробностях.

Следующая неделя стала проклятием. Рассказывать о прошедшем пришлось не один раз. Вначале Свельфу, потом жрецам, сопровождая их в лаз и обеспечивая защиту по дороге на тайный погост. Следом явились бояре, выслушав, они пришли к тому же мнению, что и мы. Неизвестный тать явно нес угрозу городу. Был ли поджог его рук делом или он воспользовался им позже, не ясно. Но поднимать двух по-

койников и целенаправленно при их помощи рыть подкоп наружу законопослушный горожанин не стал бы. Да и для кого подземный ход предназначался? Для сомнительных дельцов или для вражеского войска?

На исходе недели прибыл гонец из крепости, передав письмо, скрепленное печатью. Димитр настойчиво приглашал меня и воеводу к себе в гости сразу после захода солнца. Идея мне нравилась, поделиться мыслями с более опытным чародеем было бы неплохо, хотя излишняя церемониальность настораживала.

Врата в крепость после заката закрывались, оставляя открытой только небольшую калитку. Караул возле нее стоял усиленный. Кроме обычных воинов, дозор несли еще двое одаренных Атэша. Пять и шесть узлов. Серьезная сила, хотя уверен, что один на один смог бы одолеть любого из них. Слишком много самоуверенности у детей огня. На таком ловить их было легко. Но чинить препятствий, слава Стихиам, они не стали.

Дверь у дома Димитра оказалась приоткрытой, приглашая нас внутрь. Челядь и охрана отсутствовали. Хозяин пребывал в уверенности, что самоубийц, желающих без приглашения проникнуть в его жилище, просто не существует. Кабинет с моего последнего визита практически не изменился. Для такого позднего часа его освещали зачарованные топазы. Небольшие желтоватые кристаллики были подвешены к потолку на медных цепочках, постепенно отдавая заложен-

ную в них мастерами Шенах силу. Дорогое удовольствие, но невероятно удобное. Да и для комнаты, полной бумаг, не несущее угрозы, в отличие от обычных лампад или свечей.

Кроме нас, внутри разместился еще один гость, которому следовало поклониться – Великий Князь Ярослав Всеволодович из Велиславовичей собственной персоной, прославленный в народе как Зодчий. Мужчина сорока с небольшим зим, принявший княжеский венец и рунический меч шесть лет назад после гибели своего отца на охоте. В отличие от предков сразу обнажать клинок новый правитель не стал, идя войной на какого-нибудь соседа или мятежного боярина. Вместо этого он занялся делами в своих владениях. Пересмотрел подати, повесил прошлого казначея, проложил новые дороги, записал Правду, что теперь каждый обученный грамоте человек мог ознакомиться с ней, не полагаясь на честность старост и бояр. И главное, повелел строить каменные стены, выписав из Долин мастеров каменщиков. Конечно, это было дорого, но по мере того, как Вольные Княжества богатели, соседи начинали смотреть на них пристальней, и надо было быть готовым уже не к просто набегу, а к полноценному завоевательному походу.

Свельф кивнул головой. Я же не поленился согнуть спину. Князь жестом показал на два свободных кресла, давая понять, что не заинтересован в лишних церемониях.

– С поклонами на сегодня хватит, времени мало. Я хочу лично знать, что произошло в моем городе.

Бросив взгляд на воеводу, я убедился, что он разрешает нести ответ:

– Двое мальчишек на пепелище в ткацком конце ночью наткнулись на человека, на днях вздернутого на виселице за его злодеяния. Оставшись незамеченными поутру рассказали нам о подробностях этой встречи. Ничего подозрительного и странного днем мы там не нашли, после чего решили проверить погост. Явившись на кладбище, я с товарищами обнаружил две раскопанные свежие могилы и следы черного ритуала. А ночью уже схватились с мертвяками и их хозяином.

– Узнал хозяина? – хмурясь, князь внимательно рассматривал меня.

– Нет. И думаю, что не он главный, а кто-то есть над ним. Ведь если рассудить, план отличный был. Есть естественные пещеры под городом, которые ведут за городские стены. Совершенно случайно над ними происходит пожар, в котором гибнут люди. По нашим законам на этой земле строить новое можно только через год. Распускаются слухи о призраках, из-за которых желающие заселиться тут дважды подумают. Поднимаются из мертвых два свежих висельника, чья плоть еще не сгнила и которым можно поручить раскопки. Их не надо кормить и поить, они не устают, не требуют оплаты, и точно никому не ничего не расскажут.

По ходу рассказа Димитр покинул свое кресло, подошел к одной из полок со свитками, взял один из них и отнес

к столу. Это оказалась карта города: подробная, и на мой взгляд, составленная недавно, не старше пары лет. Не забываясь об ее ценности, волхв угольком обвел пепелище, потом длинной чертой указал обнаруженные пещеры. Следом отметил участки стен, которые сейчас перестраивали, и через которые в город могла проникнуть нежить. Свельф сумрачно взирал на пометки, ведь там должен был стоять караул городского войска. Следовательно, это подчиненные ему молодцы прозевали угрозу. А кто теперь поручится, что этим путем не протащили еще что-нибудь.

Ярослав, мельком глянув на действия своего чародея, обратился ко мне:

– Почто думаешь, что был кто-то еще?

– Все просто. Лиходей, с которым мы бились, был очень сильным. Мало того, это оказался вампир. Или вурдалак, как их называют лешие. Не могу сказать из какой семьи, я с ними до этого случая не встречался. Но вел себя как полный дурак. Поднять мертвяков и не скрыть следы ритуала. Выпустить ночью на улицу одного из них. Страха это навело, но это же не глухая деревня, тут стоит два больших полка, куча наемников, храмы стихий и множество одаренных. Сильных одаренных. В отличие от призраков, которых никто никогда не видел, гуляющее мясо беда известная. И загнать его обратно в могилу умельцы бы нашлись. И наконец, когда он от нас убегал, он не догадался завалить лаз чем-то тяжелым. Подозреваю, что этот упырь просто должен был закончить

работу, пока настоящий хозяин занят другими делами.

– Димитр, заметь, как это совпало с отъездом старого киренийского посла и его свиты, – теперь Великий Князь обращался уже к волхву.

– Да. У посла, кстати, был советник вампир из дневных семей. Но уверен, что это не он. С вяжущим семь узлов старшим, так просто совладеть не могли. Половину десниц, а может, и всех он бы убил, а потом заставил рыть проход дальше. Но вот среди челяди вполне мог затеряться еще один вурдалак. Пожиже силой и умом. Сам понимаешь, посольство было большим, приезжало с торговым караваном, везущим пряности и масла. Обнаружить там дите Морры сложнее.

– И где нам искать этого упыря сейчас? – наконец в беседу вмешался и воевода, – Я могу поднять людей и начать обыскивать улицу за улицей, но на месте этого гаденыша я давно бы свалил в предместья и прятался там.

– Не-не, такие облавы нам не помогут, а только разодорят ненужные сплетни. Могу предположить пару мест, где мы найдем искомое. Для этого гляньте внимательно на карту.

Отцепив несколько топазов, волхв перевесил их на заранее подготовленные и почти незаметные крючочки на потолке, добившись почти идеального освещения стола. Теперь карту можно было разглядеть во всех подробностях.

– Пепелище, дорога на тайный погост, бреши в стенах они все находятся рядом. Вампир, как я понял, не жил в подвале, а просто приходил проверить ход работ. Уверен, его убе-

жище тоже находится неподалеку. Причем я сразу могу сказать, каким оно должно быть. Там должно быть не людно, либо жить те, кто готов молчать. Велибор с десницами основательно его потрепали, и сохранять человеческий облик после такого невозможно. Если помните сказание «О прези- раемом ярле», то после решающей битвы тот потерял лицо и за обман был изгнан из Асгвайра. Тут, то же самое. Ему нужна кровь и время для восстановления, от дня до трех, может, неделя. Нам надо узнать, не пропадали ли в Ткацком конце люди. Не находили ли там обескровленные тела.

– Это выполнимо, – воевода кивнул, соглашаясь с доводами чародея.

– Я тоже подергаю свои ниточки. Заметьте, рядом с пепелищем есть склеп первой дружины. Место тихое, там легко пересидеть. На другом конце улицы есть дом с продажными девками – можно питаться, можно прятаться, заставив золотом или страхом хранить молчание. Также нельзя исключать, что упырь просто ворвался в случайный дом, убил его обитателей и спрятался. Но это самое маловероятное. Соседи бы уже тревогу подняли.

– В детстве я спускался в эти склепы, – начал князь. – Отец водил меня по ним, показывая могилы воинов, принесших на эти земли порядок. Это не киренийские некрополи, но все равно поплутать там можно порядком. Человеку против вурдалака там будет тяжело.

– Я понял тебя, Ярослав, – Димитр важно кивнул, – Я зай-

муть их проверкой лично. В помощь себе возьму Велибора, пусть учится. Еще с дружины нужны десницы или дети Атэша – стеречь вход. Обычные люди лишь помеха.

– Да. А ты Свельф опроси ткачей, наведайся к девкам, только не увлекайся, а то твоя Марфуша тебя же прибьет.

– Что, я юнец безусый? Татя ловим, а не просто так облаву делать будем. Но колдуны с дружины нам тоже потребуются. Вдруг упырь у нас всплывет.

На том тогда и порешили, позже чародей потушил несколько топазов, достал бронзовые чарки и угостил вином. Терпкий вкус, запах меда и легкость в питье выдавали творение виноделов из Долин. Возилось оно к нам только бутылками, за каждую из которых приходилось отдавать по четыре грифона серебром. И это если тебе повезло сразу купить у караванщика. Позже уже местные, перепродавая, просили вдвое больше. Напиваться никто не стал, но время прошло отлично, а спалось крепко до самого утра.

Городское кладбище представляло собою огороженный в человеческий рост стеной участок земли. Тут покоились князья, знатные бояре, прославленные дружинники. Почему в то время решили построить склепы, я не знал. Ни ранее, ни сейчас в Вольных Княжествах, не было так принято. Полагаю, что таким образом хотели показать, что эти достойные люди даже после смерти остались верны народу, который они защищали и учили. Поэтому каждому полагался по-

смертный дом под защитой городских стен.

Наш отряд состоял из тринадцати человек. Великий Князь отправил десяток своих воинов и одного одаренного от огня в помощь. Люди были готовы к самым неприятным случайностям. Каждый нес с собой оружие и для дальнего боя, и для ближнего. Я обошелся только топором, неплохо себя показавшим себя в прошлой схватке. Димитр и огненный колдун опоясались мечами, уверен, что зачарованными и жутко дорогими.

По очереди были проверены входы в каждый склеп. Двери в каждый из них запирались как на обычные замки, так и на чародейские. Но не все оказалось так просто. У западного могильника на месте обнаружили только защитную ворожбу. Повинуясь жесту придворного волхва, дружинники расположились полукругом, готовясь встретить любое существо, которое решится выползти из глубины. Живое или не совсем живое. Сам же колдун подошел к входу и взломал печать. Я успел разглядеть два мелькнувших узла. Очень быстро и очень эффективно, как закончим дело, надо будет попросить научить меня подобным плетениям.

Мы шагнули вовнутрь. Вместо факелов Димитр захватил из дома топазы, благодаря которым теперь можно рассмотреть склепы изнутри. Городские и приезжие мастера тогда здорово постарались, украсив стены рисунками и письменами, по которым можно было понять, кто захоронен в каждой нише, какими подвигами он прославился. Возможно, че-

рез пару веков сюда будут приходить наши потомки, дабы узнать, чем занимались предки, настолько подробно все было описано. Будут восхищаться подвигами, стремиться стать не хуже.

Но пока реальность вносила свои поправки. Уже за вторым поворотом мы наткнулись на труп какого-то бедолаги. Судя по всему, он умер от потери крови, а бурые разводы на полу показывали, что жертва пыталась вылезти наружу. Очевидно, наш упырь захватил случайного прохожего как источник крови, затащил его в склеп, основательно осушил его и завалился спать. Помочь ничем мы ему уже не могли, и убедившись, что черных чар в теле нет, и никто не оживет за нашими спинами, двинулись дальше.

Никто не стал прятаться на втором ярусе. Зачем? Это было временное убежище, которое следовало покинуть как можно скорее, поэтому беглого вампира мы нашли в одной из ниш, углубившись еще немного. Главной неприятностью стало то, что нас ожидали двое. Второй оказался выше меня на голову, богато одетым, вооружённым изогнутым мечом и с кривой ухмылкой, демонстрирующей внушительные клыки и отборное презрение. Кроме стали в руках, его окружала сила, связанная сразу в семь узлов. Морра и Лейр. Однако Димитра, это, похоже, не смущало, сделав еще два шага, он остановился, осмотрел комнатку, запоминая ее подробности. Когда дело дойдет до схватки, делать это уже будет поздно. После чего волхв положил топаз на каменный пол,

освобождая левую руку, и обратился к беглецам:

– Франциск, я почему-то не удивлен видеть тебя тут. Вернулся исправлять ошибки своего балбеса?

– Ба, цепная собачка Круга смеет тявкать на меня? Дай нам уйти и останешься цел вместе со своим птенцом.

– Ты ничего не забыл? Во время нашей прошлой встречи ты остался жив только благодаря моей милости и уважения к старшей крови, – наигранно покачав головой, продолжал издеваться чародей.

Постепенно для меня дошло, почему мы не напали сразу и завязали словесную перепалку. Опытный взгляд Димитра сразу заметил две ловушки, подпитываемые силой неизвестного вампира, на которые я обратил внимание только сейчас. И если бы мы кинулись сразу в бой, то неизбежно вляпались бы в них, украсив стены кровью. Кивком головы показал, что я теперь вижу, и сделал шаг назад, подготавливая заклинание, способное взломать препятствие.

– Ты предал наш род, предал наши интересы и законы Морры. Самолично, игнорируя волю старейшин, стал ночным хозяином этого города и напал на посланника. Совет будет доволен, когда я принесу твою голову и брошу ее к их ногам!

– Совет давно проданся Грифонам и Кощеям, он для меня теперь не закон. А насчет головы... попробуй рискни второй жизнью, если хочешь.

Воздух взвыл! Стрелы темной магии, пронизанные грозо-

выми разрядами, ринулись на нас. Димитр ловко, с нечеловеческой скоростью крутанулся вокруг своей оси, пропуская снаряды мимо. Мне же пришлось, развязывая один из узлов, создать перед собой глухой щит и пятиться назад. Два попадания, три попадания. Преграда пошла трещинами, но еще держалась. Как только обстрел прекратился, на меня кинулся старый знакомец по пепелищу. Время замедлило свой ход. Не раздумывая далее, я дал выход заготовленному ранее заклинию, сменяя ловушки в комнате, стараясь помочь сражающемуся волхву. После чего сосредоточился на своем поединке. Вурдалак повел себя вполне предсказуемо. Надеясь на свою силу и врожденную способность разрушать чары, он ударил кулаком по моей защите. Но тут его ждал сюрприз. Небольшой узелок, подхваченный в самый последний момент, изменил старое плетение. Глухая стена вдруг превратилась в сотню острых осколков, на которые со всей дури и налетел мой враг. Раны, причиненные ими, ужасали. Рука и правая половина туловища просто превратились в кровавый фарш, где-то обнажились кости. Не теряя темпа, не давая противнику возможности начать восстанавливаться, я перешел в атаку. Чередуя взмахи посеребренным топором и удары колдовской силой, довершил начатое, отправив нечисть в Чертоги Морры. Ну или куда отправлялись души подобных тварей. Вряд ли в хорошее место.

Схватка для Димитра тоже протекала неплохо. Ему удалось загнать супостата в угол и заставлять того только обо-

роняться. Плотность чар ужасала настолько, что каменный пол пошел трещинами, а топаз, брошенный на него, с мелодичным звоном разлетелся на осколки. Франциск держался стойко, даже вынужденный отражать еще и мои удары, он не думал сдаваться. Но там, где пасовали заклинания, исход поединка решило железо. Узорчатый клинок придворного волхва сумел-таки найти брешь в обороне и впился в шею. Рисунок на стене покрылся черной кровью, советник киренийского посла завалился на пол. Рана, смертельная для человека, не могла так просто убить нечисть, поэтому Димитр продолжал остервенело рубить тело.

Оставшийся в руках волшебный светильник, похоже, впитал в себя часть разлитой силы и теперь просто сиял, давая возможность осмотреть место побоища. Темные разводы на стенах, трещины в камне, разбитые кувшины с подношениями, два неподвижных трупа вампиров. И еще один живой. Красные отсветы глаз, уже ни скрывааемые клыки и замогильная бледность – Димитр тоже принадлежал к детям Морры. Теперь становились понятны и его слова насчет моего наставника, и узор плетений, который меня впечатлил в первый день. И еще много других странностей.

– Добро пожаловать в высший свет, Велибор, – вытерев от темной крови клинок об одежду поверженного супостата, волхв снова опустил его в ножны, – По твоему лицу вижу, что тебя мучают вопросы. Я могу ответить на пару из них. Но не наглей сильно.

– Угу. Князь и воевода в курсе?

– Конечно, по приглашению князя и по поручению Круга я служу в Престоле. Еще в курсе несколько жрецов и одаренные в дружине. Для остальных я же обычный колдун, волхв, чародей или киренийский перебежчик-интриган. И меня это очень устраивает.

Не разглядеть намек в его словах было сложно. Постаравшись сделать самое серьезное выражение лица, я кивнул:

– Я понимаю. Но как вы выйдете теперь наружу? Ведь это же ваши слова: «от дня до недели на восстановление облика».

– А я не буду выходить. Наружу выползешь ты, скажешь, что одолели супостатов, но те успели проклясть могилы и я остался тут очищать их. Снаружи ждет Зурик – одаренный от огня. Он поймет твои слова правильно и отдаст все нужные распоряжения. Ночью я доберусь уже до дома. Сейчас же оттащим покойников поближе ко входу, чтобы были лишние доказательства победы.

Посмотрев на убитого мною вурдалака, волхв недовольно поморщился:

– Узнаю манеру ведения боя Хёльге. Никакого изящества, но зато быстро и подло. Тогда в войне за Малый Асгвайр сам чуть окончательно не подох от такого. А и еще. Когда будешь выходить – крикни, что это ты. А то пристрелят ненароком. Знаю я этих дуболомов из дружины.

Глава 4 (лето 160 г.)

Знаю, в народе блуждает достаточно нелепых поверий, почему одаренные не надевают тяжелую бронь. Кто-то судачит, что колдуны боятся железа точно так же, как нечисть боится серебра. Другие до сих пор верят, что мы чуть ли не голышом должны плясать по ночам в полнолуние, дабы силы не оставили нас. Третьи же утверждают, что мы презираем защиту, целиком полагаясь на свое чародейство.

Правда, как водится, всегда проще. Если таскать на себе пуд, а то и два, железа, то просто быстро устаешь. А с отдышкой, с потом, заливающим глаза, с подкашивающимися ногами довольно трудно вязать узлы или напрямую обращаться к Источнику. Поэтому любой из нас, кто отказался от мирного пути созидания и выбрал путь борьбы с Кривдой, старается подобрать доспехи полегче и поудобнее. Заказывая бронь, я все это учитывал. И результат получился весьма неплохим. Основой защиты послужила искусно выделанная кожа, поверх которой легла кольчужная рубаха. От секиры не спасет, но от ножа в подворотне или стрелы на излете вполне. Через плечо перекинулась перевязь с небольшими кармашками, недавним изобретением долин Рубежных гор. От надежных рукавиц пришлось отказаться, заменив их перчатками с приклепанными металлическими пластинками. Сапоги тоже заменил на новые, теперь они доходили до голени и мог-

ли похвастаться подбитой гвоздями жесткой подошвой. Старые были привычней, но в этих грязь и камни не доставляли неудобств. Для зимы еще присмотрел утепленный волчьим мехом плащ и роскошную лисью шапку, оставив у мастера задаток.

Подбор оружия соответствовал. Небольшой топорик, которым можно было отмахнуться от недруга, метнуть или наколоть дровишек. Обоюдоострый посеребренный кинжал с тонким клинком и синим камушком на рукояти. Удобный инструмент для ритуалов и последний довод для самых разных видов нечисти. Остатка денег хватило только на длинный посох, укрепленный несколькими железными кольцами и легкими чарами. На меч стоило копить и копить. Вообще хорошее стальное оружие продавалось очень дорого. Если все мои приобретения обошлись в два грифона золотом и пригоршню меди, то один тесак, без серебрения и рун, вышел бы в эту цену. Находились, конечно, воины, предпочитающие секиры и булавы клинкам, даже имея немалые средства в наличии. А победу в битвах вообще приносили луки и копья. Но все равно, удобство меча и скорость, с которой можно было им работать, делали его мечтой для любого человека, избравшего войну своим ремеслом. Я уж молчу про то, что десницы умудрялись даже отбивать им стрелы.

Но к чему все эти размышления. Разобравшись тогда с вампирами, работающими на киренийских герцогов, я заслужил весьма весомую награду. И если Димитр предло-

жил лично заняться продолжением моего обучения и открыл свою библиотеку, то Ярослав Всеволодович поблагодарил золотом. Ну и наказал мастеровым при крепости выполнить мои заказы. В итоге от богатства почти ничего не осталось, но уверенности в завтрашнем дне добавилось.

Собственно, к концу лета мне и пришлось опробовать эти покупки. Но начнем по порядку...

Кони неспешно несли нас на восток, в земли Верзани, третьего по величине княжества. Нас – это отряд в восемнадцать мечей. И хоть половина еще числилась отроками и не могла вроде считаться дружинниками, но называть их мечами считалось уместным. Ибо ребята выросли сильные, ловкие и уже неплохо владеющие как луком, так и ближним оружием. Разве что опыта походной жизни не хватало у них. Так что Великий Князь воспользовался случаем и решил убить сразу двух зайцев одной стрелой. Послал весьма представительный отряд и выгулял молодых. Присматривать за последними поставили умудренного воинской жизнью боярина Добрыню. Без сомнений, человека уважаемого многими, хоть и уже в годах.

Причины похода же звучали серьезно. Неделю как запаздывали гонцы с заставы на рубежах с Верзанским княжеством. А что самое главное – не были доставлены в Престол подати с ближайших поселений. И это заставило Ярослава Всеволодовича послать воинов разузнать в чем дело. Места хоть и не считались особо тревожными в плане кровожад-

ных тварей, но одаренного и десницу все-таки пригласили помочь. Выбор пал на меня и Илью. В основном по старой причине – мы были обучены верховой езде. А дело предстояло закончить как можно скорее.

Конница, вообще, не особо популярна на севере. Сложности с разведением и содержанием животных делали их дорогим приобретением. Да и в бою, всадника было легко сшибить на землю. Пока никто не придумает способ как ему удержаться, ведя бой. Новые седла с высокими луками как-то позволяли удержать лобовой удар, но боковой легко сваливал под копыта. Так что верховые использовались как разведка и как быстрые застрельщики. Проскакать рядом с врагами, забросать их дротиками и свалить подальше, пока пешая рать пытается догнать обидчиков. А если схватка неизбежна, то спешиться и биться уже напрямую. Колесницы тоже не прижились, из-за обилия лесов и оврагов. Но витязь на то и витязь, чтобы быть обученным разному бою. Поэтому князья и богатые бояре содержали свои конюшни и обучали некоторых бойцов.

На исходе третьих суток наш отряд прибыл в Васильково Поле. Богатую деревушку, окруженную ржаными полями. Одноименные цветы тоже присутствовали в обилии, своим синим цветом, веселя наш взгляд. Обернувшись, взглянув на наши запыленные лица, Добрыня приказал устроить привал. И хоть в поселении имелось аж два постоянных двора, он повел отряд дальше к берегу речки. Отроки от этого при-

уныли. Если я мог читать их мысли, то уверен, что нашел бы там мечты о пиве, меде и стоворчивых служаночках. А вместо этого им предстояло позаботиться о конях, развести огонь и заниматься прочими хозяйственными делами. В последнем им, кстати, с радостью помогли местные мальчишки. Столько дружелюбных воинов в броне, да на конях вызывали у них целое море интереса. Тогда как крестьяне повзрослее посматривали на нас с опаской, не зная, чего ожидать.

Как и положено, лагерь навестил староста. Явился не с пустыми руками: двое парнишек рядом с ним несли еще по крынке молока и корзине со свежим хлебом. Отроки немного оживились, с удовольствием забрав снедь, пригласив гостей поближе к начавшему разгораться костру. А витязь с почтенным крестьянином отделились подальше от лагеря.

– Раз старшие шепчутся, значит, пора готовиться к очередной рубке, – Илья, только подошедший с берега речки, был, как всегда, прямолинеен.

Я мысленно согласился с ним. Хотя строить догадки на пустом месте не хотелось:

– Завтра увидим заставу и поймем, что делать надо. А пока ужинать и спать надо. У тебя вроде чеснок был, поделись коль не жалко. А то это мясо неважное. Как будто не хрюшку, а тролля разделали.

– Ща, он в сумке при седле. Заодно каравай возьму у молодых. Но помяни мои слова, помаемся мы тут еще.

– Холера! Что тут произошло?! – Добрыня спешился, с удивлением глядя на пустую заставу.

Небольшое городище, которым, по сути, являлась заставка, действительно выглядело безжизненным. Ворота были распахнуты и тихо поскрипывали на ветру, дав нам возможность въехать вовнутрь. Приказов более не требовалось, дружина, матерясь сквозь зубы, обнажила оружие, готовясь к новым сюрпризам. Обратившись к Источнику, я поспешно вязал узлы, ледяную кромку на посох, парализующие чары, атакующие против людей и чудищ.

Отряд разбился на небольшие группы, ища следы боя или иные вещи, которые бы указали на то, что тут произошло. В конце концов, здесь жило четверо витязей и десяток слуг и отроков, просто так пропасть в центре владений Князей они не могли. Но ни потеков крови, ни зарубок, ни оторванных колец брони, ни стрел не было, я уж не говорю о трупах. Выходило, что заставу покинули добровольно.

Старшина, выслушивая доклады, все более и более хмурился:

– Бойцы, держать оборону. Бдительности не терять. Ничего тут более не трогать. К воде и еде не прикасаться. Чиж, остаешься за старшего. Илья и Велибор, за мной, наведаемся снова в деревню.

Коней никто не гнал, возвращались в Васильково Поле спокойно, делясь мыслями и догадками. Благо ширина до-

роги позволяла сразу трем всадникам ехать в один ряд.

– Вы люди привычные к чертовщине, что скажите? – едущий в центре, задал первый вопрос Добрыня.

– Слияли с деньгами, вестимо. Кормиться с княжеской руки им надоело, решили поразбойничать, – сплюнув в сторону, пробурчал Илья.

– Конечно, не похоже, чтобы заставу брали с боем, – осторожно поддержал я товарища, – чародейным огнем никто не жег. Но все равно что-то там не так.

– Разумно, тоже так думаю. Я вчера беседовал с Митяем, ну который староста. Вначале деньги и шкуры собирали с окрестных деревень у него, потом приезжали с заставы, забирали добро и отвозили в Престол. Но в этот раз к положенному дню не уложились и попросили сутки отсрочки. А на следующий день уже никто не приехал. Вся подать сейчас у старосты. Что теперь скажете?

– Почему тогда мы уезжаем? И почему мы узнаем об этом только сейчас. Надо проверить подходы к заставе. А если было замешано темное колдовство, то осмотреть еще припасы. Для подчинения человек должен надеть проклятую вещь или съесть проклятую пищу.

– Знаю, поэтому и отдал приказ не прикасаться к запасам на заставе. А вы мне сейчас понадобится в деревне. Задайте вопросы Митяю, посмотрите на него, может, где юлит. Потом вернемся и облазим окрестности. Если за сутки не найдем ничего, то возьмем добро и направимся в Престол. Уж

там ваш Димитр пускай думает.

Староста нас ждал. Выйдя на крыльцо, он жестом пригласил внутрь своей избы, попутно шикнув на детей, чтобы они занялись нашими конями. Жилище Митяя по деревенским меркам было обставлено богато. Во-первых, оно не топилось по-черному. Вместо очага у северной стены расположилась полноценная печь. Во-вторых, доски на полу оказались не просто струганы, но и покрыты редким темноватым лаком. В-третьих, посуда на столе и полках была не простой местного изготовления, а привозной из Кирении, такую же я видел в караване Копринуса. А самое главное – рядом с алтарем на чистой тряпице лежала книга. Спросив разрешения у хозяина, я рассмотрел ее внимательнее.

«Списки трав, полезных и вредных в Долинах Ишты и окружающих землях от Иоганна Мирта». Название было вытравлено на тяжелом переплете. Стиль письма и плохонькие иллюстрации выдавали дешевую копию. Ну как дешевую, на грифона полтора золотом, если сумеешь сторговаться. Судя по потрепанным страницам, сей труд открывали довольно часто. Делая вид, что рассматриваю картинки, я тихонько вязал узел, подсмотренный в свое время у Димитра. Мысли читать он, конечно, не позволял, да и я не был вампиром, чтобы виртуозно сплести его. Но помочь понять, где будет явная ложь, он мог. Между тем Добрыня приступил к уже расспросам:

– Ну что ж, Митяй, повтори еще раз, что рассказывал мне ранее.

Видимое только чародеям белесое пламя проявилось у правого виска старосты, и пока оно сохраняло свой цвет – словам крестьянина можно было верить.

– Увсе было как обычно. Собрали назначенную подать: серебро, медь, мед и шкуры. Только мужики с Мелководья опоздали. Что-то, видимо, не поделили, на день задержались. Я и попросил боярина с заставы повременить. Он тут уже третий год служит, знает, что нам доверять можно, ну и согласился приехать на следующий день. И пропал. Сутки прождали его. Я с мужиками решил сам тогда донести должное, да и бирка же нужна, что расплатились с князем за его защиту. А городище пустое, ворота распахнуты и ни души вокруг. Мы спужались и возвратились назад.

– Допустим, звучит складно. А почему не послали с вестью гонца в Престол?

Староста лишь пожал плечами:

– Ну а как ему добираться-то до города? Пеше это неделю тратить только в одну сторону, это если молодой и резвый, а так и все две. А потом еще искать, кому нужно рассказать. Обычного мужика точно к Великому Князю не пустят. А будет болтать на каждом углу о пустой заставе, так это к беде может привести. Вдруг лихой человек услышит. Соберет вагату и пограбит нас. Ну уж нет. Я так решил. Будет проезжать гонец из Верзани, через него весточку и передадим. Благо

они постоянно носятся туда-сюда.

Боярин скупно улыбнулся:

– Смекалистый ты мужик, Митяй. Теперь понимаю, почему сюда еще на землю и кормление никого не прислали. Ты и сам справляешься без присмотра. Что думаешь, там произошло?

– Кощеи это, как пить дать Кощеи. У нас молоко за месяц уже два раза скисало. Видать, приноживались, а потом похитили бедолаг.

Пламя немного побагровело. Значит, брехал теперь староста, но не в полную силу. Отложив книгу, я уселся за стол рядом с Добрыней и Ильей. Стянул с правой руки перчатку, обнажая заветное колечко со Звездой Стихий.

– Знаешь, что оно означает? Будешь врать – узнаешь много что нового и неприятного про ворожбу. А теперь рассказывай, кого видел у своей деревни за весь этот месяц.

Крестьянин побледнел, закашлялся, но ответил:

– Караван леших был, мы им сыр продали, шкуры на серебро обменяли. Они всегда перед податью приезжают, зная, что нам нужны монеты. Из Верзани бояре на постой останавливались дважды. Просили не болтать, но как теперь их просьбу исполнять, коль сам волхв допытывается? Паломники в Долины проходили еще. Вот и все.

– А почему Кощеев приплел, и молоко скисшее?

– А кто, кроме них, мог украсть вооруженных людей князя. А молоко... для важности сказал не подумавши.

Добрыня молчал, и лезть с советами никто не собирался. Этот человек, а не мы, должен был держать ответ перед Великим Князем. Наконец встав с лавки, он распорядился:

– Илья, остаешься тут, оружие держи наготове. Велибор, ты со мной на заставу, попробуем еще раз поискать следы. Митяй, коль к вечеру мы прибудем, будь готов нам передать все должное. Бирку я тебе дать не смогу, но письмо оставлю с подписью о том, сколько взял.

Увы, ни следов ни даже намеков на произошедшее мы так и не нашли. Был обыскан еще каждый уголок заставы, одну из фляг наполнили водой из колодца во дворе. Может быть, Димитр найдет в ней что-то интересное. На двести шагов от частокола осмотрели каждый куст, каждое деревце, но безрезультатно. Отроки перешептывались, теребя обереги. Да что говорить, я тоже чувствовал себя неудобно. Казалось, что кто-то невидимый наблюдал за нами, беззвучно посмеиваясь над нашими потугами. Так что приказу собираться в обратный путь обрадовались все.

Переночевав в Васильковом Поле, забрав подати, мы вернулись в Престол. К сожалению, узнать, что произошло на заставе, оказалось невозможно. Ни наши усилия, ни выборный отряд, присланный из Великого Круга, так и не смогли разгадать сию тайну. Прибудь мы сразу, возможно, все было иначе. И оставалось только молиться Стихиям за души пропавших витязей.

Глава 5 (зима 160 г.)

Зима! Как же долго ее ждал. И сейчас осторожно ступая по первому снегу, я испытывал радость, будто встретил старого друга. Сняв правую перчатку, приложил ладонь к белому покрову. Старые навыки вспоминались сами собой. Весь путь до крепости, все полверсты, престал перед глазами. Можно было прочувствовать каждого человека, очертания домов и брошенных на землю вещей. Все это выглядело настолько естественно и прекрасно, что оставалось только пожалеть обычных людей, ограниченных в восприятии своей простотой. Вспомнилась старая затея, которой научил меня Хёльге. Закрыв глаза, полностью доверяясь чутью, я кинулся вперед бегом.

Некоторые горожане с удивлением провожали меня взглядом. Взрослые не понимали причин для бега: не звенел набат, не стояли под стенами враги, даже чудищ из переулков не выглядывало. Дети удивлялись, что я не оставляю следов, лишь легкую снежную пыль за собой. Один из даров Кёльда позволял гулять по любому льду, не боясь поскользнуться, и снегу, не проваливаясь даже в самый рыхлый и глубокий. Так что мне ничего не грозило.

Окрик караула у ворот, заставил меня остановиться. Оставшиеся восемь шагов до поста я преодолевал уже обычным шагом и с открытыми глазами.

– Велибор, какого лешего? Случилось что?

Этого рослого дружинника, бывшего сейчас за старшего, я знал. Мы половину осени вместе колесили по трактам княжества, собирая подати и гоняя мелкую нечисть.

– Стриж, все хорошо. Просто дуркую, у меня сегодня праздник.

– А, ты же из холодных, – догадка улыбкой озарила обветренное и покрасневшее на морозе лицо воина, – Вот за что мы вас не любим – когда остальным хреново, вам хорошо.

– Ага, мы такие плохие же. Хуже нас только Кощеи, и то не все. Но бывай, не мерзни.

Пройдя ворота, я все-таки не удержался и связал простенький узелок. Небольшой снежок, пролетел десяток шагов и гулко врезался в шлем Стрижа, рассыпавшись белой пылью. Задорный мат сразу на трех языках и обещание врезать в нос сообщили, что стража была в хорошем настроении и что шутка прошла.

Димитр, нынче пропадал в разъездах. По слухам, ловил беглого оборотня-медведя в предместьях. А может, просто отдыхал от вечных интриг. Наши бояре хоть и уродились прямолинейнее и проще, чем знать при дворе кесаря Кирении, но проблем создавали все равно достаточно. А ведь требовалось без передыха стравливать богатые рода друг с другом, не допуская даже призрачного союза против Великого Князя. Требовалось вести учет вампиров и следить, чтобы

они не нарушали Правду. Ну, еще у придворного волхва хватало и других забот, связанных с чародейством и защитой крепости и города.

Дверь в его дом оказалась заперта. Помимо обычного замка, защитных чар на ней висело больше, чем блох у бродячей собаки. Сумрачные клинки, сеть молний, пятерка разнообразных проклятий и обычное укрепление. Тратить столько сил для обороны мог позволить себе только могущественный чародей. И если я что-то понимал в искусстве вампиров, то внутри еще бродил оживший покойник с парой чудесных вещиц, подпитывающий всю эту защиту. Так что найдись самоубийца, решивший попытать счастье и обокрасть сие жилище, то от его трупа остались бы только зубы. Но не больше трех.

Поодаль послышалась возня. Самые молодые отроки, вооруженные деревянными лопатами, тщательно очищали двор от снега. Разгоряченные, веселые, в распахнутых кафтанах они тоже радовались такой погоде. Зима только начиналась, и подобная работа еще не успела стать надоевшей обязанностью, а наоборот, приносила пользу молодому и сильному телу.

Подходы к княжескому терему расчистили в первую очередь, естественно. Обив сапоги о крыльцо, стряхнув с плаща случайные снежинки, я вошел внутрь. Дощатый пол, несмотря на все старания челяди и холопов, никак не мог сохранить чистоту. Вдоль стен располагались низенькие и широ-

кие лавки. Говорят, в этом зале могла собраться вся старшая дружина. В прошлом так, возможно, и было, когда людей жило поменьше, но сейчас сорок человек, одетых по-зимнему уже занимали всю залу. Великий Князь Ярослав Всеволодович собрал знать и воинов для решения обыденных забот на грядущий месяц. Сам владыка в соболиной шубе восседал в кресле, целиком вырезанном из ствола многовекового дуба. Внешне это выглядело как огромный медведь, по пояс, вылезший из земли и держащий в лапах трон – резчики хорошо постарались, выделяя каждую шерстинку. Кому-то поручался объезд границ города, кто-то должен сопровождать купцов вдоль Ляры. Я присел на свободное место, дожидаясь своей очереди. После Василькового Поля меня окончательно приписали к княжеской дружине, хоть и гласно отдав меня в помощники Димитру.

– Велибор, ты же одаренный Кёльда, какая зима будет?

Ярослав Всеволодович заметил меня и решил прерваться от набивших оскомину забот и бесед.

– За всю зиму не ведаю, княже. Но сегодня ночью до нас доберется метель с Асгвайра. Сугробы должно наместить прилично, да и похолодает после серьезно.

Действительно, гигантская тяжелая туча шла к Престолу к северу. Она была богата на снег, поэтому чувствовалась легко и издалека.

– Тогда собирайся в дорогу немедленно. Тут прибыли просители с Родниковой. Утверждают, что их тревожат ки-

киморы. Подати платят они исправно, так что надо разобраться. Других холодных у меня нет, а ты и сам в непогоду уцелеешь, людей и коней сохранишь, коль придется в дороге застрячь.

– Какие кикиморы? Холодно же. Они все в спячке уже в своих гнездах, – забывшись, я прервал князя, но почти сразу замолчал. Тот, по счастью, не обратил внимание на мое своеволие.

– Я знаю, что в Круге так называют только определенных чудищ, но для крестьян кикиморы это все чужое и опасное с болот. Даже разбойники и лешие из порченных, если прячутся там, или собаки бродячие.

– Ясно, где Родниковое находится?

– Верст десять на восток, не больше. Там дальше трясины. Семен Красный с сыновьями тебе помогут. Они те места знают, охотились там, бывало.

Рослого дружинника, поднявшегося со скамьи, я доселе не знал. Ростом он вышел не ниже встреченного на воротах Стрижа, но оказался гораздо шире в обхвате. Видно, что последние года он больше совершал подвиги на пирах, да на мирной службе, чем махая мечом и копьем. Даром, даже простейшим, он не владел, что не удивительно при таком образе жизни. Сыновей рядом не стояло, скорее всего, по молодости их даже не пустили в терем.

Великий Князь же продолжал:

– Велибор, Семен, разведайте, что там происходит. Если

вдруг какое гнездо рядом появилось, то на рожон не лезьте. Лучше в город вернитесь, а там уже дружиной, волхвами и десницами выжжем заразу. Как при отце выжигали. А теперь ступайте.

Оставив Семена искать обоих сыновей во дворе да договариваться насчет телеги или саней, я направился в сторону старого храма. В конце концов, боярина челядь слушает охотней, чем одаренного, а вот со жрецами следовало потолковать и выпросить некоторые особые припасы.

Если новый храм Стихий строился людьми без всякой помощи от чародеев, как символ стремления обычного смертного к великим свершениям, то старое святилище было возведено еще самим Велиславом за год до его ухода, а также ближними соратниками. Гигантские гранитные плиты стали стенами, крышу сформировали ветви касура – чудесного дерева из самой глубины владений Леших. Удивительным образом оно пропускало солнечный свет, но останавливало любую непогоду, сохраняя у подножия сухость и уют.

Ноги вели меня к кельям хранителей Аквима. Именно они считались самыми искусными мастерами по изготовлению необычных, но полезных штукювин для войны и мира. Именно у них мне удалось выторговать небольшую склянку с желтоватой жижей – идеального яда против болотных чудовищ. Смазать таким оружие и все – тварь умрет от любой хорошей раны. Поместив отраву в один из кармашков на перевязи, я поправил зимний плащ и вышел на улицу. Вьюга стала бли-

же на час, и следовало поторопиться.

Естественно, дородный Семен не собирался идти пешком. Сани, запряженные парой пегих невысоких, но сильных лошадок, уже ждали практически собранные. Оба отрока сейчас забрасывали внутрь дровишки. В самый раз, чтобы хватило переждать одну ночь. Разница между ними была в год или два, не больше. Такие же рыжие как отец, но пониже ростом и, конечно, не такие упитанные. Старший Семенович пытался отрастить уже усы, младший еще толком не знал бритвы. Тонкие волчьи шубы были распахнуты, меховые шапки сдвинуты на затылок. Работа грела не хуже печки. Боярин, наблюдающий за подготовкой с другой стороны, решил подойти и поздороваться первым:

– Будем знакомы, Семен. Красным кличут друзья и вороги. Раньше в старшей дружине тебя не примечал.

Обменялись рукопожатиями.

– Я с конца лета при князе, до этого в городском войске всякую нечисть ловил.

– А! Это ты тот волхв, который упыря-лазутчика заборол и нежить на пепелище упокоил? У меня там мастерская сгорела с двумя холопами в прошлом году. Рад, что разобрался. Теперь спокоен, что с грамотным колдуном поеду кикимор ловить.

– Не думаю, что это кикиморы, холодно же, снег выпал, и еще выпадет. Они в спячке обычно пережидают до весны.

– Ну, всех их повадок не ведаю, но секиры и самострелы

мы захватили.

Хороший выбор оружия – прочный панцирь следовало пробивать издали, избегая лап и жвал. Стрельнуть из самострелов, а дальше рубить со всей силы чем-то на длинной рукояти. В свою очередь, я вынул из кармашка, скляночку:

– Я тоже подготовился, эта зараза хорошо работает против болотных чудищ. Пара ударов и все кончено. Если это и вправду они, то справимся.

– Сработаемся, чародей.

Восточные врата остались далеко позади. За пределами городских стен дышалось легче. Здесь никто зря не топтал снег, не сгребал его в сугробы. Морозец тоже стоял покрепче, заставляя дружинников кутаться в шубы. Меня же он не волновал, при желании мог раздеться хоть до рубахи с подштанниками и не свалиться потом с черным кашлем. Частица Кёльда в моей душе ликовала и пела.

Лошадки бодро тащили сани, а сидящие в них люди даже не успели еще как следует промерзнуть, когда вдали показалось Родниковое. Дым над избами поднимался высоко, лишь слегка склоняясь к югу. По нему можно было судить, сколько домов было обжито. Выходило, что одиннадцать вместе с постоянным двором. И два стояло пустыми. Вообще это выходило немаленькое поселение, а значит, в княжескую казну поставляло достаточно серебра и товара. Так что нет ничего удивительного в желании Ярослава Всеволодовича разо-

браться с заботой быстро.

Сама деревушка мало отличалась от многих других раскиданных по Вольным Княжествам, как и постоянный двор, к которому мы держали путь. Как и говорил, всего было тринадцать домов, построенных в разное время и разными людьми. Тут встречались и полуземлянки, и высокие срубы. Некоторые топились по-черному, другие хвастались уже трубами от печей. Огораживалось все это невысоким частоколом от дикого зверья. Считать, что подобная ограда могла остановить взрослого мужчину, было глупо. Но видимо, действительно уже многие года, а то и десятилетия поселение не знало бед с лихими людьми.

Постоялый двор имел еще и свою ограду, уже более внушительную. Чтобы какой-нибудь караван мог ночевать, не беспокоясь за добро. Простенькая вывеска сбоку от дубовых ворот гласила «Теплый очаг». За забором, кроме избы, где полагалось столоваться и ночевать, расположились колодец, конюшня и маленькая голубятня.

– Здоровы будьте, путешественники. Вы чьих? Зачем пожаловали? – Коренастый мужичок в заячем тулупе, до этого относивший дрова в сторону большого дома, сейчас бросил свое занятие и с подозрением рассматривал нас, держа колун в своих руках наготове.

– Открой глаза, с дружины Великого Князя мы.

Подтверждая свои слова, Семен выбрался из саней, захватив с собой щит с кривовато нарисованной медвежьей лапой

на буром фоне. По примеру отца Семеновичи спрыгнули рядом с такими же щитами. Герб Круга на моей куртке плащ не скрывал, так что я пока молчал. Мужичок походил на хозяина, служка с вопросами не полез бы, а значит, соображать должен был шустро. А дерзость вполне можно было списать на беды, обрушившиеся на голову селян. Отложив топор в сторону, он с облегчением поприветствовал нас с поклоном:

– Это вы вовремя, я только на рассвете голубей решил послать, а вот поди уж прибыли.

– А почему ты их послал, а не староста? – как бы невзначай боярин сделал шаг навстречу, показывая, что он за старшего.

– Так кикиморы старосту погубили, щас бабы его в последний путь готовят. Если волхв служит Иште, то, может, и отпоет бедолагу? А то жрицу нашу еще три дня назад тоже растерзали чудища.

– Едрыть, твою налево. Что у вас тут творится вообще?

– Мыкола, где тебя лешие носят? Займись конями и санями благородных воинов! – и уже обращаясь к нам, – Милости прошу в дом, там проще говорить будет, да и проголодались, поди, с дороги зимней.

Если мы с боярином отправились сразу за хозяином, то отроки пока остались во дворе. Оставляя на милость челяди оружие никто не собирался. Еще неизвестно, что тут произошло. Поэтому выслушав яростный шепот отца, Семеновичи согласно и одновременно кивнули головами. Свой по-

сох я тоже оставил им под опеку. Кинжала, топорика и дара хватило бы для решения почти любой заботы.

Внутри помещение выглядело один в один с тем, в котором я прибился к обозу Александра Копринуса почти год назад. Такая же солома на полу, два узеньких окошка под самой крышей, большая печь у северной стены, возле которой виднелся прикрытый занавесью вход в другую комнату. Готовили еду прямо здесь, а не как в Престоле за отдельной печью. Усевшись за стол, я даже пытался найти под ним паутину, вспоминая, что тогда в безымянном трактире ее там хватало. Но служанка тут была явно расторопней и с пауками боролась нещадно. Не могу сказать, что меня это расстроило, так как мерзких насекомых недолюбливал с детства.

Готовили тут тоже неплохо. Быстренько появился глиняный кувшинчик с медом, ржаной хлеб, соленые овощи. Хозяйка поставила в печь горшочки с более серьезной снедью, подбросила лишние дровишки для жару. И не успели Семеновичи зайти с улицы, как по комнате поплыл приятный запах гречневой каши с мясом. Лица отроков мигом просветлели, и аккуратно сложив оружие у стены, прикрыв его сверху шубами, они сели за дальний угол стола, ожидая трапезы и не вмешиваясь в разговоры старших.

А вот беседа выходила не самый веселой:

– Все началось неделю назад. Ночью с болот приползло какое-то чудище, растерзало двух собак, стерегущих хлев, и утащила одну из коровок. Воя и лая никто не слышал. Мужичи

ки вооружились топорами и луками, нашли следы в грязи, по ним дошли до ручья, а там и остановились. Дно каменистое, без чародейства или настоящего следопыта не поймешь, куда идти. Топи уже рядом. А наши самые опытные охотники, как назло, в столице шкурами да кожей щас торгуют.

– Так, а следы можешь описать? – в глазах боярина стал плясать охотничий интерес.

– Ну, раза в два побольше человеческих, трехпалые такие.

– А корову как тащили? Волоком? За голову или задние ноги?

– Знаете, а корова сама шла, не подумал даже раньше, – лицо хозяина вытянулось в удивлении и осознании того, что упустил такую очевидную вещь.

– Хм, странные кикиморы, Велибор, ты о трехпалых знаешь что-то?

Я о таких чудящах не припоминал. В книжке, захваченной в храме перед отъездом, и которую я сейчас лихорадочно листал, тоже ничего подобного указано не было. Поэтому отрицательно махнул головой.

– Продолжай. – Боярин, сделав глоток из чарки, снова обратился к хозяину.

– На следующую ночь твари явились снова. На этот раз не повезло нашей знахарке. Ей нашли с разбитой головой да телом, изодранным когтями. На крик в этот раз проснулась уже вся деревня, но помочь не успели. Заприметили только огромные косматые спины, убегающие в сторону болот.

– По повадкам вылитые волоты, – не сдержался я, – Но лешие с ними так часто воевали за свои леса, что истребили почти всех.

– Не ведаю, кто это такие. Волоты так волоты. Но вчера ночью напали уже на старосту. Порвали его, утащили курей. Но в этот раз без криков, все сделали тихо.

– Мужичье, вы что? А поставить дозор по ночам, с кострами и факелами? Или пораньше гонца в престол отправить? – Семен Красный рыкнул так, что переговаривающиеся вполголоса отроки замолчали.

– Так это староста и упрявился. Мир его праху.

Помолчали, немного выпили. Не для пьянства, а по обычаю. Нам одаренным вообще крепкие напитки не очень поощрялись, те, кто напивался до беспамятности, быстро теряли дар. Но пара глотков еще никому не повредила. Принесли горшочки с кашей. На время ужина все разговоры прекратили. Мне требовалось немного времени, чтобы все прикинуть и продумать.

Дозор по деревне решили нести парами. Я с Семеновичем младшим и боярин со старшим сыном. Одни ходят по окраине, другие спят. Каждые два часа меняемся. Для верности у хозяина трактира одолжили песочные часы.

Всем остальным жителем полагалось ночью сидеть по домам. Но если уж услышат шум борьбы, то тогда уже высываться. Кроме всего этого, я решил подготовить сюрприз

для странных кикимор. Не самое приятное и простое колдовство, требующее сразу два причудливо связанных узла. Первым узором из лежащего под ногами снега был очерчен силуэт огромного, матерого волка. Он получил клыки и когти из синего льда и тело, покрытое чешуей из обычного. Второй узел вдохнул подобие жизни в мое творение. Никакой черной ворожбы, просто часть моего разума взяла под контроль новую оболочку. Провернуть подобное летом не удалось, по крайней мере для обычного одаренного, а не Князя, но зимой уже действовали особые правила.

Чародейский зверь довольно потянулся, ткнулся носом мне в бок, ожидая распоряжений.

– Будешь Феней. Кусать только тех, на кого я укажу. Слушаться только меня. Если меня нет, то того, на кого я укажу.

Волк согласно кивнул, блеснув своими ледяными глазами. Теперь нас стало на одного бойца больше. Жаль, что не запаса амулетом из истинного серебра, он позволил бы удержать и двух подобных.

В дозор мы ушли на закате. Первым заступал боярин, и надо было видеть его лицо, когда он заприметил снежного волка. Быстро объяснив, как с ним вести, как распорядиться – я отправился на боковую, уверенный, что Семен и мое творение нашли общий язык. Если я хоть что-то понял о местных кикиморах, то лезть они будут в полночь. Утром же обещала прийти вьюга и если этой ночью все пройдет тихо, то ждать непрошенных гостей придется неделю.

Тишина и красота деревенской ночи захватывала дух. Тучи только начинали заполнять самую кромку бесконечного небосвода и не могли еще помешать луне и звездам заливать призрачным светом Родниковое и окружающие его поля. Даже младшего отрока проняло, заставив его восхищенно выругаться – настолько сказочно все выглядело. И если он поначалу зябко ежился от холода, то теперь размявшись и сделав несколько кругов вдоль ограды, приободрился. Семен Красный со старшим смогли протоптать тропинку за предыдущие два часа, так что моему спутнику не составило труда поспевать за мной на обходе. Как и днем, мои ноги не вязли в снегу и не оставляли следов. Песок в часах уже второй раз стал пересыпаться, когда мои чувства предупредили об угрозе. К деревне приближались со стороны болот сразу восемь чужаков. Тяжелой походкой, едва преодолевая поле, они топтали снег, позволяя мне ощущать их: с теплой кровью, явно не кикиморы и без всякого родства с Кёльдом.

– Буди отца и брата, к нам идут со стороны болот. Восемь.

Спокойным голосом я сообщил молодому воину о гостях и принялся готовить сюрпризы. Теперь, когда я точно знал, откуда придет угроза, можно было не беречь силы. Феня разлегся возле забора, притворившись обычным сугробом. Младший Семенович в это время спешно привел заспанных

отца и брата.

– Точно идут?

– Уж поверьте Кёльду.

– Это хорошо. Не придется тут морозить задницы неделями. Мы тогда спрячемся за тем амбаром, как все через забор перелезут – шмальнем из самострелов, а дальше уже врукопашную. Склянка с ядом при тебе?

– Он против теплокровных почти бесполезен. А там именно такие.

– Тем лучше. А то не люблю всяких насекомых. Ща узнаем, кто повадился местных рвать и резать.

Если первых двух перелезших через забор еще можно было принять за чудовищ, то в остальных угадывались самые обычные люди. Похоже, мы наткнулись на банду, косившую под нечисть, дабы никто не вмешивался ее темные делишки. Ну что же, случился прокол. Причем в прямом смысле. Щелчок тетив и два болта из трех нашли свои цели. Одного из разбойников даже пригвоздило к забору, заставляя орать от боли.

– За Ярослава!

Имя князя являлось лучшим боевым кличем, враг мог оценить, кто против него и даже имел возможность сдаться, если понимал, что противник ему не по зубам. Но местным головорезам терять уже было нечего. Между нами оставалось двадцать шагов, когда в поднявшихся во весь рост дружинников полетели копья и метательные топоры.

Сработал заготовленный узелок: снег, спокойно лежавший у наших ног, поднялся непроницаемой стеной, приняв на себя все брошенное железо. Вторым усилием воли я заставил преграду лавиной обрушиться на разбойников. Как же мне нравилось чародейством доказывать некоторым людям, что все их усилия пропали зря.

Ослепленные и ошарашенные недокикиморы не смогли толком сопротивляться. Трех сразу порубили секирами. Одного повалил на землю волк, сомкнув на шее свои ледяные клыки. Я готовился еще одним изящным узлом закончить схватку, когда главарь сорвал с шеи амулет и со всей силы бросил в стену ближайшего сруба. Сверкнув потусторонним зеленым цветом, тот разбился, и волна теплого воздуха пронеслась по деревне. Все, кого она зацепила, падали на землю без сознания: дружинники, оставшийся в живых разбойник, выскочившие на помощь мужики. Меня спас старый добрый чародейский купол, сумевший ослабить незнакомое и враждебное колдовство. Но даже его не хватило, чтобы полностью избежать слабости. Пальцы непроизвольно разжались, роняя ставший невероятно тяжелым посох, перебирая ватными ногами, пришлось пятиться назад. Между мной и главарем оставались только пять шагов, когда я осознал, что волк до сих пор жив. Узлы, питавшие его, почти не пострадали.

– Феня, куси!

Настоящим бураном мой зверь бросился вперед. Голово-

рез еле устоял на ногах, принимая бросок волка на щит, и мгновенно контратаковал своей палицей. Будь на месте Фени обычное животное, то после такого удара, оно бы, скучая, отползло бы назад умирать: ледяные чешуйки раздробились, не сумев остановить оружие, а ворох снега фонтаном оказался выбит наружу. Но волк не отступал. Теперь он попытался схватить человека за ногу. Пропустил еще один сильный удар, но сумел укусить за колено и после этого отскочил назад. Узел, связывающий нас, уже вовсю трещал, у меня оставалось меньше минуты. Соратники пока еще не приходили в себя, развалившись между амбаром и тыном. Но главарь, по счастью, не сообразил, что можно быстро покончить со мной и сосредоточено отмахивался от моего творения. Как нельзя вовремя вспомнилась скляночка с ядом против кикимор. Она по-прежнему покоилась в кармашке на перевязи. Вытащив, взвесив в правой руке, я из последних сил метнул ее вперед. Конечно, ни осколки стекла не могли пробить толстую одежду и тем паче броню главаря, ни отравы не могла ему повредить. Но расчет был на другое. Невыносимый запах тухлых яиц докатился даже до меня, что уж говорить о моей цели, которая сразу растерялась, пытаясь перчаткой закрыть рот и нос от вони. В этот момент, волк, повинувшись мысленному приказу, быстро отпрыгнул в сторону, обходя врага слева, и повторил рывок. Ледяные клыки рванули шею, прокусив толстый воротник, и зверь всем весом потянул противника вниз. После такого не выживали.

Узел еще держался, отнимая у меня силы, но избавляться от него пока не собирался. Не став поднимать посох, я доковылял до последнего оставшегося в живых разбойника. Тот еще валялся в беспомощности и не мог мне помешать. Осмотрев его тело, отобрал боевой нож и связал руки его же ремнем после чего спокойно прислонился к стене амбара и перевел дух. Больше никто не лез через забор, снег тоже молчал. Все было кончено, и волк осел в углу безжизненным сугробом – питающий его узел развязался. Начали подниматься на ноги боярин с сыновьями, селяне. Мое внимание остановилось на осколках амулета. Старая работа, такое чистое стекло, какое было использовано для этой чародейной побрякушки, давно разучились делать. Скорее всего благодаря ему банда подкрадывалась к деревне, не потревожив собак, и творила свои злодеяния. На ногах двух ряженных под чудищ оказались специальные башмаки с ложными следами. На поясе одного из них висела палица, сделанная под звериную лапу. Не знаю, каким способом атрибут воевод леших попал к этим покойникам, но рваные раны жертвам наносились именно этим церемониальным оружием. А в целом лиходеи походили на дезертиров или наемников из Малого Асгвайра или Приюта Сокола.

– Вот же уроды. Особенно этот в шкуре, – пробурчал боярин, ткнув сапогом в застреленного первым.

– Но идея неплоха была.

– Пусть им холодно будет в чертогах Морры с такими иде-

ями. А ведь с хитростью подошли к делу. Рога к шлему приделали, крашеными шкурами обмотались, обувь смастерили. А вот этой побрякушкой нас, стало быть, оглушили? – боярин тоже заметил осколки.

– Ага, не знаю, где они такое раздобыли. В книгах, в описании войн с Кощеями такие же указаны. Темные поднимали толпу мертвяков, ставили во главе полка опытного вампира, который и использовал подобные штуки. Для нежити оно безвредно, а для людей сами видели, что происходит. А вот если применяет человек, то действует на всех, кроме него.

– А откуда у них такое? – Семенович старший подошел поближе, – Они же не упыри, от обычного железа скопытились.

– Не знаю, или могилу раскопали, или чернокнижника прибили на тракте. Выменять могли на добычу у таких же героев.

Тучи уже полностью скрыли небо, скрыв собою луну и звезды. Погода обещала заставить задержаться в деревушке подольше. Поэтому затащив безжизненные тела в амбар, благо в такой мороз им ничего не сделается, мы подхватили под руки пленника и повели его в сторону постоянного двора, где угрозами, силой и чародейством разговорили и узнали, где находится схрон банды. Уже позже, когда метель улеглась, с местными мужиками нашли лагерь в болотах и вернули похищенное. По приезде в Престол разбойника еще раз допросили и повесили. Нечего подобным отбросам топтать

землю Вольных Княжеств и нарушать Правду.

Глава 6 (зима 160 г.)

– Никогда не пренебрегай обычными людьми. Даже обычный рыбак может быть опасен для князя, а заугольный разбойник для опытного одаренного. Догмы Круга говорят, что каждый способен на подвиг, вне зависимости от даров стихий. И от каждого можно ждать подлость и трусость.

Димитр расхаживал по дому, поучая меня. Не знаю, что на него нашло. Может, давно не было учеников, на которых можно было оторваться, или местные лиходеи с нечистью залегли в спячку до весны, оставив придворного волхва без забав и основной работы. Но в этот вечер он оказался особенно словоохотлив и пользовался случаем донести свои мысли, пока я читал одну из книг в его библиотеке.

– Так вот, – продолжал чародей, – Кругу нужны толковые люди, чем больше их будет, тем проще в следующей войне с Кощеями ему будет найти помощников. Возьмем новый храм Стихий, что строится сейчас в Престоле. Ведь ни капли колдовства в него не вложено, только труд и пот. А глянь, какой результат.

Мое участие в беседе не требовалось, хватило одного кивка. Колокольня этого храма действительно поражала воображение своей высотой и замыслом. Через пару лет, когда закончат постройку, это будет настоящее чудо.

– Или возьмем дружину. Бояр и боярских детей там сей-

час две трети, остальные это потомки челяди, охотников, землепашцев, горожан. Если обучать их с детства, то ведь никакой разницы в мастерстве нет. Одинаково машут железом и одинаково умирают. Совсем одинаково.

Взяв со стола тяжелый кубок, волхв осушил его парой глотков. Вино со специями из Долин, судя по запаху. Подогретое. Интересно, когда он кровь пьет?

– Вот это тебя не касается, – улыбка у Димитра получилась одновременно веселая и жуткая, – В отличие от низших упырей, нам не обязательно убивать и можно питаться хоть раз в неделю, мы же не нежить. И не делай такое удивленное лицо. Никакого чтения мыслей, твой взгляд на кубок был слишком красноречивым. Да и серебро мы тоже можем вытерпеть недолго, иначе бы от первой монетки в руках выдали себя.

– Оно верно. Но к чему эти размышления про обычных людей?

– Из-за этой штуки.

На столе помимо бумаг, вина и топаза расположились обломки амулета, добытого две недели назад. Требовалось показать, что я не совсем дремучий:

– Разбойник утверждал, что его сняли с трупа колдуна. Тот, в свою очередь, оторыл его в каких-то развалинах. Мне Хёльге рассказывал, что раньше такие делали. Сейчас секрет утерян, ни стекло не могут отлить нужной чистоты, ни родников Морры больше не осталось, где брали воду для напол-

нения.

– Да это так. В те времена лешие Ельника и Дубравы служили Кощеям и активно использовали подобные штуковины в бесконечных войнах. Пресветлым Князьям с трудом удалось одержать победу и уничтожить пресловутые источники. Один из них, кстати, был на месте болот у Родникового. Красивое тогда место было. Старое логово моей семьи находилось рядом, пока Треххвостый Дракон лично не пожег там все. Он разрушил наш замок и уничтожил место отливки подобных побрякушек. С тех пор они большая редкость. Мастер, придумавший их, погиб в поединке с Радом. Но сумел изрядно повредить доспех Князя, чем позже воспользовался один из Претемных, изгнав Дракона из нашего мира.

– Вот видишь, значит, колдун полазил по вашим бывшим склепам, нашел один амулет, но счастья ему он не принес. Зарезали его во сне, как обыкновенного человека.

– Ага, а кто тогда обычного головореза научил управлять этим оберегом. Пусть и на простейшем уровне? Меня, например, учил мой отец по Морре, в надежде, что я пробьюсь в старейшины. Я свою сестру натаскивал этому навыку лично. И поверь, это требует долгое время. Да и мало таких оберегов осталось, знаю только о четырех. Ты сломал пятый.

Распутав верхние завязки на кафтане, волхв снял с шеи точную копию разбитого артефакта. Тусклое зеленоватое сияние, которое излучала жидкость, завораживало. Но никакой сонливости я не чувствовал. О чем и решил сообщить:

– Димитр, вроде не действует.

– Потому, что я им управляю, а не он мною. К тому же пережив в сознании волну беспамятности, ты приобрел неплохую сопротивляемость к подобным трюкам. Чуть попозже, когда освоишь еще один узел, научу защищаться от подобных чар. Пригодится. Одаренных древности в свое время учили этому в первую очередь. Странно, что Хёльге не стал возиться, хотя у вас холодных вечно все не как у людей. В конце концов, ты же пережил эту схватку.

– Так получается, главарь шайки был заодно с чернокнижником, немного наловчился, а потом порешил подельника. Из-за добычи или на опережение, когда понял, что от них будут избавляться.

– В точку, я начинаю подозревать, что пропавшая застава тоже исчезла, благодарю этому подарку из прошлого, ибо чар в еде и питье не обнаружили. Но если действительно так, то в наших землях затевается что-то большое. Нехорошее. И когда мы снова сцепимся с южанами, оно может вылезти наружу. И что самое паршивое – мои шпионы молчат. Никто не передает весточки, не делится тревогами. Все сидят тихо.

– Тогда что нам делать?

– Сидеть на заднице ровно. Не показывая вида, что заподозрили неладное. Я пошлю в Круг гонца, пусть они тоже напрягают своих соглядатаев. Не поверю, что они доверяют только моим отчетам и не держат своих шпионов. Если повежет, то пришлют затворников с десницами и прошерстят ста-

рые руины. Но сам я туда пока лезть не хочу. Ловушек моей семьи и Князей Одаренных там слишком много для такого осторожного и разумного существа, любящего свою шкуру, как я.

Димитр уселся в кресло, небрежным движением поднял свой амулет, снова повесил его на шею и уставился в окно. Ставни были открыты, но ни холодный ветер, ни снег не могли преодолеть узелок, поставивший заслон на их пути. Где-то выли собаки. Во дворе менялся караул. Потоки силы и духи Стихий плавно перемещались вместе с облаками. Мне же еще предстояло чтение очередного фолианта про мастерство южных орденов магов. Волхв утверждал, что пригодится, а я не спорил.

Глава 7 (весна 161 г.)

Дурные вести приходят по-разному. Ты можешь проснуться утром и понять, что болит горло, и на ближай-шие пару дней вынужден отвлекаться на простую, но вред-ную хворь. Можно узнать от глашатая на площади о новых податях или, возвращаясь ночью домой, наткнуться на пару уличных головорезов. Но иногда судьба решает внести раз-нообразие.

Зайдя в один из теплых, весенних вечеров в гости к Ди-митру, я встретил у него девушку. Невысокую, стройную, черноволосую. Она стояла ко мне спиной, разглядывая через окно внутренний двор крепости. Густые волосы были спле-тены в косу, доходящую до поясницы. Зеленое платье кире-нийского покроя выгодно подчеркивало талию. Поняв, что я ее рассматриваю, она соизволила плавным и полным досто-инства движением обернуться. Бледная кожа, схожесть черт лица с хозяином дома и не по возрасту пронизательные гла-за выдавали в ней вампира, несмотря на всю должную мас-кировку.

Сам чародей в это время сидел за столом в своем люби-мом кресле и при свете топазов заполнял целую кипу бумаг. Три-четыре строки, печать и следующее письмо. Отвлекся он буквально на мгновение, макая перо в склянку с черни-лами:

– Моя двоюродная сестра, Елена. Мой помощник, Велибор. Знакомьтесь. Он в курсе, кто я, и явно догадывается, кто ты – можешь не скрываться.

Сверкнув клыками, девушка широко улыбнулась:

– Приятно познакомиться с таким одаренным. Пять узлов для столь юного возраста – это хорошее достижение.

Голос у нее звучал приятно, с едва уловимым певучим южным акцентом. И толикой ворожбы для усиления эффекта.

– Шесть. Шесть узлов с сегодняшнего дня. И взаимно.

– Ого, – ее глаза смеялись, – К завтрашнему утру вы признаетесь, что уже Светлый Князь?

– Нет, завтра утром я тоже скажу шесть. И пожалуйста, не надо ворожбы. Я и так очарован вами.

Снова одарив меня своею улыбкой, но на этот раз, скрывая клыки, она подошла к столу и взяла одну из записок с застывшей уже печатью. Повинуясь ее воле, одна из теней в комнате превратилась в огромного, по сравнению с обычным, ворона. Тот, осторожно взяв в клюв письмо, вылетел в окно. Песочные часы на стеллаже справа от меня отмерили минуту, когда сестра чародея повторила заклинание.

В это время во дворе начиналась суматоха. Заинтересовавшись, я подошел к окну. Свельф и Добрыня раздавали поручения гонцам. Конюхи выводили лошадей. Загорались все новые и новые факелы.

– Так начинается война, привыкай, – Димитр, наконец, за-

кончил свою работу и тоже подошел взглянуть на разворачивающееся действие. Сомкнув руки за спиной, он со спокойствием на лице стоял рядом.

– Война? С кем?

– Киренией. Точнее, Герцогом Ларканским по прозвищу Прекрасный и его союзниками. Сестре удалось улизнуть от тамошнего ордена магов и стражи, чтобы сообщить нам сии вести.

– А почему не трубят трубы, не бьют колокола? Раз все так серьезно.

– Всему свое время. Пускай люди спокойно поспят эту ночь, а вот для Круга, князей, застав, городищ и наемных стягов сейчас шлют гонцов. Или таких воронов. Войско южан в этот раз будет огромным, нам понадобится много мечей и копий. Советую освежить в памяти самые смертоносные, разрушительные плетения и поправить доспехи. Ты в грядущем походе будешь при князе в дружине, как моя правая рука и представитель. Я уже обо всем договорился.

Очередная тень пронеслась рядом с моей головой, ворон с последним посланием вылетел к очередному важному человеку. По мере того, как его силуэт становился все меньше, начинал приходить страх и волнение. Кельд его знает, что будет в будущем. Все-таки битва – это не поединок, где все зависит от твоего мастерства. И как теперь уснуть?

– Насчет этого не беспокойся, – кажется, последний вопрос я задал вслух, так как мелодичный голос за спиной от-

ветил на него. Легкое прикосновение почему-то прохладных женских губ к шее и темнота.

Меня разбудил колокольный звон. Он проникал всюду, не оставляя даже призрачных шансов проигнорировать его. Раскрыв глаза, я обнаружил над собой незнакомый потолок. Кто-то положил меня на лавку, подложив под голову мягкую подушку. Ладонь непроизвольно коснулась шеи, ища следы укуса, но все было нормально. Никаких ранок не ощущалось. Сев на лавку потянулся. Теперь комната больше не выглядела незнакомой. Она располагалась на первом этаже терема Димитра, выходя окном на пекарню. Осознав это, у меня заурчало в животе, да и утреннюю нужду тоже никто не отменял. Должен же быть тут сортир, даром что хозяин вампир. Хотя бы для маскировки.

Во внутреннем дворике нашлось искомое, и когда я повеселевший вернулся в зал, там меня уже ждал придворный волхв и его сестра.

– О, братец, он сам проснулся, сильный какой.

– Цыц, не время сейчас заигрывать, – без всякой угрозы Димитр одернул сестру, – Вернется с похода живым, здоровым и со всеми конечностями, тогда и будешь этим заниматься.

Кажется, это называлось смущение. Слава Кельду, женские чары на его одаренных почти не действовали, но Елена имела другое мнение. А может, сказывался и ее опыт. Инте-

ресно, сколько ей было зим или даже веков? На вид только двадцать с небольшим зим.

– Ты тоже соберись, – теперь чародей обращался ко мне, – В следующий раз не забывай про защиту. Сестра тебе хотела только помочь и не несла опасности, а будь на ее месте Ламия? Валялся бы обескровленным. Запоминай узор.

Оставляя в воздухе светящийся след, палец Димитра набросал плетение. Выходило что-то вроде таракана, сидящего на наковальне. Повторив и завязав узелок, убедился, что силы он почти не потреблял. Весьма полезная ворожба.

– Я приказал челяди принести твои оружие и доспехи, а также приготовить завтрак – через час во дворе крепости начнут собираться дружины. Княжеская и городская. У тебя бы не было времени самому управиться. Так что не кривись. Кстати, броня у тебя неплоха, я бы выбрал куртку со стальными пластинами или кольчужную рубаху из Дубравы, чуть более надежно, да и удобней. Особенно в сложных ритуалах.

– Я это уже понял, разбогатею – поменяю бронь и меч закажу.

– Это правильно, на своей жизни экономить нельзя, а насчет разбогатеть, – вампир сделал глоток из кубка, в этот раз наполненным чем-то похожим на кровь, – советую взять еще один мешок. Для добычи, если удача будет на твоей стороне.

– Грабить трупы?

– Грабят трупы, это когда лезут в гробницы, а ты будешь собирать военные трофеи. Что взято с боя, то свято. Чему

вас в Малом Круге учили? И чем больше ты победишь врагов и присвоишь их оружия, тем больше тебя будут уважать в дружине.

– Фи, так уж нужно уважение смертных, у них слишком короткая память, – фыркнула Елена, заплетая свою роскошную черную гриву в косу.

Чародей, покосившись на сестру, продолжил:

– Нужно и важно, если планируешь долгие годы с ними служить. Старшая дружина до сих пор помнит, что я натворил во время приступа Приюта Сокола. И это помогает избегать ненужных забот.

Завтрак оказался вкусным: яичница на сале, свежая копченая колбаса и сладкий хлеб, с кружкой горячего травяного отвара. Он был побежден быстро и без всяких шансов на спасение. Так бы сдавались южане. Димитр в это время собирал вещевой мешок, положив небольшую книжку в него напоследок.

– Это список самых распространенных чар среди колдунов южан, отдельно по каждому их ордену. Составитель, как можешь увидеть, твой наставник Хельге Холодный. Он до ухода в Малый Круг с ними лет пятьдесят бился и бил. Много он тебе должен был рассказать, но может, что-то и упустил. А так забудешь его или мои уроки, то освежишь в памяти. А теперь пошли на сбор. Там надо будет прилюдно объявить, что ты мой помощник, да и заодно прочувствуешь на своей шкуре, всю суматоху.

Так и случилось. Отовсюду в крепость стекались вооруженные люди. Дружина и ополчение. Мечи и копья как их звали. Разворачивались стяги. Медвежья лапа на красном поле Великого Князя Ярослава, такая же лапа, но на синем поле – городской полк Престола, боярские знамена и даже одно, принадлежащее наемному отряду «Топоры Окула».

На следующее утро все это войско двинулось на юг. Черноволосая вампирша в самый последний момент, уже у внешних врат подбежала и сунула в руки амулет, в виде маленького треххвостого дракона. Знак воинской удачи, который дарили жены своим мужчинам или матери сыновьям перед походом.

– Вернешься покалеченным – загрызу.

Глава 8 (весна 161 г.)

Если Престол возводился вокруг кремля, построенного на холме Велиславом Основателем, то Медноград изначально слыл небольшим мирным поселением, просто огороженным частоколом и земляным валом. Одним из многих основанных восковитами в этих краях. За безопасность отвечала небольшая крепость рядом, где и должна была сидеть дружина. Но когда вдруг выяснилось, что новые торговые пути удачно пересеклись тут, то поселение стало быстро разрастаться в город. Однако старую традицию никто отменить не смог. Войску указали жить рядом, а не в центре города. Выглядело это глуповато, но богатые купеческие рода до последнего цеплялись за свою свободу. Ведь деньги деньгами, но сотня мечей может решить, что старые хозяева ей не нужны, только дай ей повод. Конечно, у князя в городской черте располагался свой терем, огороженный и охраняемый верными людьми. Конечно, многие витязи также жили со всеми удобствами. Но когда пришла война, местом сбора объявили обособленно стоящее городище.

Стяги прибывали на оговоренное место бесконечным потоком. Князья, бояре, наемные отряды, одаренные, десницы, приходили даже странствующие витязи-бродники в поисках славы. Прибывали воины и их обозы. Кому не хватало места в крепости, те разбивали под стенами шатры. То тут, то там

появлялись небольшие походные кузни, в которых правили доспехи и оружие. С каждым часом знамен становилось все больше. Командиры отправлялись на совет, бывалые бойцы, пользуясь случаем, старались передать свой опыт зеленым, гоняя их на тренировочных площадках, или разводили их на пиво с медом. Кроме того, из города тянулась целая вереница телег с едой и выпивкой. Местные купцы явно не желали слушать запретов и приказов князя Михаила Изяславича, владыки Медного Княжества, о недопущения пьянства.

Сразу после приезда, я в составе малой дружины при Ярославле Зодчем, а также в сопровождении местных следопытов, проехался по округе. Требовалось изучить места, где, возможно, будет кипеть смертоубийство. На это потратили почти весь световой день. Подробно описывать, что мы увидели, вряд ли имеет большой смысл. Душистое разнотравье весенних степей знакомо многим. Изредка мы проезжали рядом с каким-нибудь невыразительным леском: акации с молодой листвой, фруктовые деревья в цвету. Все то, в окружение чего прошло мое детство. Солнце мягко грело, ветерок нес прохладу. Идиллия. Казалось дикостью, что мы искали вовсе не эту красоту, а ровное поле, где можно расставить несколько тысяч человек и дать им возможность помахать оружием. До самого берега Смородиновой довелось обнаружить два неплохих, но мнение князя и воеводы всегда расходилось. По их поручению, я на заранее заготовленных листах пергамента делал наброски, указывая все особенности,

все неровности земли: холмы, лески и овражки.

На западе уже различался огромный столб пыли. Без всяких сомнений, это уже подходили передовые отряды киренийцев. Речка их задержит немного необходимостью переправлять обозы и стенобитные машины, но все равно время играло в пользу чужаков.

Великий Князь с интересом разглядывал пылевую тучу над горизонтом:

– Это ж сколько их там идет? Видать, правы были наши соглядатаи, когда говорили о тысячах и тысячах.

Свельф же привычно почесал бороду, сохраняя молчание. Я и гридни сочли за лучшее тоже не нарушать тишины. Все было ясно и так.

Наконец, увидев все должное, Великим Князем был отдан приказ возвращаться в лагерь. Коней на обратном пути гнать пришлось нещадно. Снова проскочили Засечное, миновали две совсем маленькие пустые деревеньки. Жители, уже наученные горьким опытом, давно покинули их, ища защиты за городскими стенами. Городище встречало нас дымом множества костров и деловитой суетой. Ратники теперь отдыхали, а челядь всю работала, коля дрова, бегая с ведрами воды и корзинами снеди. Во внутреннем дворе добавилось стягов – бояре, не успевшие к сбору у Престола, привели своих воинов и оруженосцев. Кроме привычных флагов тут и присутствовал один символ леших: украшенный зелеными и голубыми лентами змей, обвивший посох. Лесной

народ всегда выделялся на фоне людей и гордился этим.

– О, Брыня явился. Не подвел, как твоего батю не подводил, – воевода радостно воскликнул, видимо, не раз сражался бок о бок с этим лешим в битвах, раз так был уверен в нем.

Слуги забрали уставших животных, не знаю, будет ли теперь в них толк завтра. Как вообще будем использовать всадников. Как вообще будут стоять полки. Наскоро перекусив, Великий Князь велел протрубить начало совета. Такие вопросы мучили явно не только меня и следовало их решать, пока не стало слишком поздно.

Только сейчас пришло понимание, какой подарок сделал Димитр, объявив меня своей правой рукой несколько дней назад. Теперь я имел возможность присутствовать в воистину грандиозном историческом событии, сравнимым с описанными в книгах о Последней Войне. С мрачной торжественностью в зал заходили князья и воеводы. Первым, естественно, явился хозяин крепости и владыка Меднограда – Михаил Седой. Облаченный в тяжелую кольчугу двойного плетения, дополнительно еще усиленную стальными пластинами. Опоясанный рунным мечом – родным братом того, что покоился в ножнах у самого Ярослава Всеволодовича. По легенде сам Велислав Основатель выковал их для своих соратников перед своим уходом. И вот уже более века, это грозное оружие являлось символом власти, доказывающим право некоторых родов владеть землями и устанавливать на них Правду. Таким же клинком вооружился Ингвар Верзанский,

вошедший следом, и глава Малого Круга восковитов Досто-мысл, ведущий за собой вольных одаренных. Заходили люди и нелюди, кто тоже в бронях, кто облаченный по-простому. Оружие было только у князей-побратимов, остальные остав-ляли железо у входа у специальной стойки, которую разме-стили предусмотрительные слуги.

Звучали приветствия, пожимались руки. Все давно знали друг другу по пирам и войнам, даже командиры наемных от-рядов, пусть они и стояли ниже остальных по старшинству. Убедившись, что собрались все, владыка Престола загово-рил. Его голос не был громким, слова вроде тоже были обыч-ные, но слушали внимательно все:

– Братья, друзья, храбрые воители и верные союзники, впервые с похода на Приют Сокола мы вынуждены собирать такую громадную рать. И впервые настолько сильно нужна нам победа. Речь теперь идет не только о славе или золоте. Речь теперь идет о нашем выживании. Если герцоги прорвут-ся тут, то о свободе, мире в наших землях на севере и восто-ке мы сможем забыть. А нашим женам и детям придется ис-кать себе новое пристанище, и то если выживут. А остальные будут стенать под пятой кесаря.

Великий Князь прервался, взглядываясь в лица присут-ствующих, затем уперся руками о стол и продолжил:

– Все знают Свельфа, воеводу Престола. Его опыт огро-мен, больше, чем у любого из нас. Так что на мои решения во многом повлияли его советы. Сразу определимся, что мы

имеем. Моя дружина в двести мечей, сорок из которых конные. Войско Престола в сотню мечей и по две сотни копий и стрельцов, три десятка всадников. Верзанский князь Ингвар с полторы сотни мечей и столько же стрельцов. Михаил, сколько ты смог собрать от Меднограда?

– Я и город выставим своих две с половиной сотни мечей и пять сотен разного пешего люда, в основном копий, хотя стрельцов тоже хватает. Могу еще мужиков поднять сотни на три, но сам понимаешь, в бою от них пользы почти нет. Их только в обоз ставить. Ну и наемники еще.

Один из писарей протянул Ярославу другой список, с перечнем наемных отрядов.

– Да, у нас еще шесть стягов, воюющих за золото. Бойцы они разные, но еще почти четыре сотни людей это позволит нам выставить. Кроме них, от Круга тридцать два одаренных, пять десятков десниц. От леших пришли за воинской славой пятнадцать оборотней и почти семь десятков стрельцов.

– Эх, Ивана Сокола еще бы сюда, его витязи пришлись бы кстати, – не сдержался один из бояр с рябоватым лицом.

– Он нужен на северных границах со своей дружиной, нельзя Асгвайру спину показывать, воевать еще и с ними мы не потянем точно.

Все присутствующие согласно кивнули. Многие были сами из варягов или хотя бы имели дедушек из них. Если показать слабину, то северный сосед непременно попытает удачи,

и не остановит их ни вечный мир, ни то, что Великий Князь Восковский приходился родичем Верховному Королю.

Владыка Медного княжества лишь пожал плечами:

– Потеряем юг, потеряем и все остальное, сами знаете, кто и что наполняют сейчас казну.

– Брат, отстоим и нашу землю, а позволит удача, еще и добычи возьмем, надо только правильно распорядиться нашими силами. А такого войска, какое мы собрали сегодня, до сих пор Вольные Княжества еще не видывали.

Сверившись с бумагами, Ярослав продолжил:

– Семь сотен мечей, сотню из которых можно использовать конными! Полторы тысячи пешего войска попроще и наемников. И это, еще не считая помощи от Круга и леших. Одаренные в строю воюют плохо, но думаю, их хватит, чтобы заткнуть глотку хваленому ордену магов южан.

Один из бояр кашлянул, привлекая к себе внимание. Его имени я не знал, это был кто-то из местных:

– Княже, наша сила велика, но герцог ведет за собой более пяти тысяч человек, и вслед к нему спешит подмога еще в четыре тысячи, нас очень мало. Мы стены не сможем долго держать. Особенно учитывая чудовищную мощь стенобитных оружий Кирении.

– Поэтому мы не будем сидеть на стенах, ожидая, когда наши недруги объединятся и развернут камнеметы. Мы нападём первыми. Вражье войско обязательно застрянет на бродах возле Засечного, пока переправят они обоз и пороки, по-

ка снова развернутся... в этот момент и должны появиться мы. Там как раз есть удобное место для сечи, мы сегодня были уже там. С одной стороны течет Смородиновая, с севера проросла дубовая роща, с юга много оврагов. Развернуть всех в одну линию герцог просто не сможет. А насчет их количества. Главную опасность составляют тяжелая пехота и конница. Но первых сравнительно немного, а вторым мы не дадим зайти сбоку или с тыла. А остальные тысячи – это абы как вооруженные легкие ратники или вообще бродяги.

Свельф развернул на столе карту, набросанную сегодня утром мною. Я, конечно, не слыл великим картографом, да и сильно спешил, но все равно в сердце невольно выиграла гордость. Самые могущественные люди моей родины, теперь полагались на нее. Действительно, на пергаменте кривовато вырисовывались и речка, и роща, и овражки.

– Хорошее место, – взял слово Ингвар Верзанский, – Удобное для нас, но как стоять там будем, как славу распределять?

– Начнет бой конница. Добрыня, у тебя под рукой будут все всадники. Подскачите, забросаете дротиками, постреляете, а потом сразу назад. В сечу не вступать. Сразу к обозу, будете в запасе. Если где-то туго будет туда и бросишь молодцов. Полагаюсь на твой опыт, чутье и здравый смысл.

– Я услышал тебя, княже, – кивком головы витязь показал, что понял свою роль.

– В головном полку буду я, войско Престола и Верзани. По

центру герцог должен выставить самых лютых своих бойцов, гвардию, гончих и ночную стражу. Поэтому там биться придется тоже самым снаряженным. Еще с собой возьмем десниц и оборотней. По правую руку будет биться Михаил. По левую – наемники, Достомысл за старшего там. У леска на севере должны стоять лешие. Стреляют они далеко и метко, а если до них добегут, то среди деревьев им биться и сподручнее. Велибор, станешь там же. Поможешь чародейством.

– Ярослав, разреши взять мне оборотней по правую руку. Вдруг они страху наведут на вражескую рать, мы ее разгоним и тогда к центру на помощь придем.

Свельф согласно кивнул:

– Южане непривычны к нашим перевертышам волкам и медведям, обычных мужиков они точно поугаюют. А по центру только тягаться с гончими без толку будут.

– Идея хорошая, согласен. Ну что, братья, удачи нам завтра!

– Без удачи, победу доблестью и умением возьмем, – сверкнул белыми зубами владыка Медногорода.

Я как-то ожидал, что витязи, закончив советоваться, опрокинут по чарке вина или меда. Но все разошлись, даже не смочив усы и горло. О печальной битве за Вирту я тогда не ведал. Во времена немирья с Асгвайром, когда восковцы один за другим устраивали походы на Приют Сокола, малую дружину из боярских сыновей послали пограбить соседние деревушки и не дать обозам северян проходить к оса-

жденной крепости. И вот пограбив эту самую Вирту, дружина окончательно расслабилась и основательно напилась. А утром их настигли варяги, и сонных, пьяных половину просто перерезали, а остальных взяли в полон. С тех пор князь и воеводы строго воспрещали перед битвами пить крепкое, и сами этому завету следовали. Работали запреты далеко не всегда, но без них совсем все туго бы стало.

Военное дело у леших было поставлено несколько иначе. Если люди предпочитали мерить рать десятками, а за малую дружину считали сорок человек – число достаточное, чтобы управлять любым кораблем, речным или морским. То обитатели лесов издавна счет вели дюжинами, причем в каждой дюжине четко распределялись роли с задачами. Например, в том стяге, с которым мне следовало идти в бой, было принято иметь трех щитоносцев на девять лучников. Стрельцы вооружались сложными луками, усиленными рогом, жилами животных и кожей, каждый носил с собой по два тула со страшенькими длинными стрелами. В одном покоились срезни – стрелы с широким наконечником, идеальные на охоте или против не защищенного доспехом противника. В другом бронебойные, с наконечником, напоминающим по форме шило. Не удивлюсь, что даже пластинчатый доспех прошивался насквозь такими, особенно в упор. В оружии же ближнего боя царил полный беспорядок. Кинжалы, дубинки, даже обнаружилась пара тяжелых асгвайровских секир,

кто что купил или раздобыл в бою. Щитоносцы переносили огромные осадные заслоны в человеческий рост, оборудованные подпорками. Для подвижного боя им полагались еще рогатины и топоры. Бронь у всех была примерно одинаковая: либо кожаные куртки с нашитыми металлическими пластинами, либо легкие кольчуги, голову же защищали железные шляпы с широкими полями. Кроме простых воинов, в стяге числился командир, музыкант с непонятным инструментом в виде кожаного мешка с торчащими из него медными трубками и знаменосец, держащий ранее виданный мною шест со змеем.

До заветного леска нам пришлось бежать, опережая остальную рать. Вот мимо проскочили всадники Добрыни, выигрывая всему пешему войску время. Отмечая это краем глаза, я пытался не сбиться с дыхания. Где-то позади, разворачивались в боевые порядки воины Меднограда. Лес стал ближе еще на пятьдесят шагов. Трава послушно подминалась под сапоги. Еще семьдесят шагов. Захотелось выкинуть свой посох. Оружие становилось все неудобней, а от этого тяжелей. Еще сотни две шагов. И наконец, мы оказались под кронами дубов. Молодая листва не отличалась густотой, пропуская достаточно света, чтобы разглядеть взмыленные морды леших. Если бы не вертикальные зрачки, заостренные уши, да чуть более длинные клыки их можно было принять за человеческие лица. Переведя дыхание, все мы начали готовиться к бою. Щитоносцы установили заслоны,

стрельцы натянули тетивы. Я проверил узлы, заготовленные с вечера. Атакующие, защитные и вспомогательные чары – все шесть гудели от вложенной в них силы. Без всякого изящества в плетении, только максимально эффективные против легкой рати. Как и советовал Димитр.

Киренийскому полководцу тоже пришлось по нраву этот лесок. От основного войска в нашу сторону побежало около сотни человек. Скорее всего, тоже лучники, ничего похожего на щиты или тяжелые доспехи не различалось, а длинные палки напоминали неснаряженные луки.

– На двойных дюжинах залп. По местам!

Язык леших слыл красивым и певучим, но для войны и торговли они научились говору людей. Короче слова – быстрее выполняются приказы. Так и сейчас командир раздавал указания, используя смесь восковского и сокращений на родном языке. Сам он носил почти непронизносимое имя Брынетедор Лахас-Терим, в просторечье среди людей Вольных Княжеств Брыня. Стрельцы бегом покинули дубраву, расположившись в две равные шеренги в смешанном порядке. Щитоносцы стали позади, воткнув в землю свои заслоны. Если враг успеет сделать ответный залп, то за каждым из них как раз смогут найти укрытие три человека. Точнее, леших. А враг приближался. Сто пятьдесят шагов, сто сорок, сто тридцать...

Пятьдесят четыре срезня зашелестели вперед. Треть южан упали в траву. Пока их живые товарищи поняли, что про-

исходит и приготовились отвечать, их настиг второй залп. Мертвых стало еще больше. Бросив оружие, выжившие кинулись наутек. Тратить на них стрелы никто не стал. Еще пригодятся.

К тому времени в бою сошлись оба войска. Никогда не думал, что битва будет настолько громкой. Звон оружия, крики, рев рогов – все это буквально оглушало. Не помогало даже то, что я оказался немного в стороне от основной сечи. Пришлось даже мотнуть головой, чтобы сбросить навалившееся оцепенение.

Один из стягов южан, стремясь зайти в бок нашему войску, решил выбрать путь мимо дубравы.

– На двойных дюжинах залп. Таши, срезни, таши. Поправка два пальца влево. – «Таши» – так называли лешие свои страшные бронебойные стрелы.

Снова залп, потом еще один, и еще. Южане падали на траву, но упрямо шли вперед, закрываясь круглыми щитами. Теперь я мог разглядеть на них герб: красную полосу на зеленом фоне. Память подсказывала, что это упрощенный символ Ларкана, без привычного грифона. Походили воины на отборную городскую сотню, так как на многих угадывались кольчуги и шлемы, в отличие от обычного ополчения. И как только между нами осталось тридцать шагов, киренийцы попытались совершить бросок, чтобы смять ненавистных лучников и поквитаться за павших товарищей и пережитый страх.

Отошедшие уже за линию заслонов, лешие были готовы к этому и открыли шквальный обстрел срезнями. Без всяких команд, без прицеливания. Просто стремясь выпустить по набегаящей толпе как можно больше стрел, смутить ее и может обратить вспять.

Я потянул за один из узлов. В правой руке, повинуюсь моей воле, проявился небольшой хрустальный шарик. Размахнувшись, я отправил его в полет. Не знаю, попал он в кого-то или просто упал на землю, но следом последовал взрыв. Маленькие, но очень злые и острые осколки собрали свою жатву. Они не могли пробить кольчугу или щит, но если попадали в лицо или в прикрытые только тканью части тела, то оставляли страшные раны. Следующие чары сковали ледяными кандалами ноги сразу трем ларканцам, обездвигив их и сделав безвредными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.